

Д И В О Н И С Н Ы Й

С В Я Щ Е Н Н Ы Й К Р Е М Л Ъ
М О С К О В С К І Й

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

Исторію Московскаго Кремля, отъ начала основанія и до нашихъ временъ. Описаніе всѣхъ монастырей, соборовъ, церквей, дворцовъ, Арсенала, Оружейной Палаты, Ордонасъ-Гауза, Сената, Ивана Великаго, Патріаршей ризницы и всѣхъ вообще зданій и другихъ историческихъ предметовъ, съ показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія. Описаніе драгоценностей, рѣдкостей, образовъ и другихъ вещей, находящихся во дворцахъ, церквахъ, соборахъ, монастыряхъ и прочихъ зданіяхъ кремлевскихъ.

ИЗДАНІЕ

УКРАШЕНО ДЕСЯТЬЮ ПАНОРАМИЧЕСКИМИ ПРЕВОСХОДНО ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ВИДАМИ

КРЕМЛЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

КОТОРЫЕ СОБОЮ СОСТАВЯТЪ КАРТИНУ

БОЛѢ ВОСЬМИ АРШИНЪ ВЪ ДЛИНУ

РИСУНКИ СДѢЛАНЫ СЪ НАТУРЫ И ПРЕКРАСНО РАЗКРАШЕННЫЕ

Издатель Мунинъ-Золотовъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ СЕРГѢЯ ОРЛОВ

1865.

Д И В О Н И С Н Ы Й

**С В Я Щ Е Н Н Ы Й К Р Е М Л Ъ
М О С К О В С К І Й**

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

Исторію Московскаго Кремля, отъ начала основанія и до нашихъ временъ. Описаніе всѣхъ монастырей, соборовъ, церквей, дворцовъ, Арсенала, Оружейной Палаты, Ордонасъ-Газа, Сената, Ивана Великаго, Патриаршей ризницы и всѣхъ вообще зданій и другихъ историческихъ предметовъ, съ показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія. Описаніе драгоценностей, рѣдкостей, образовъ и другихъ вещей, находящихся во дворцахъ, церквахъ, соборахъ, монастыряхъ и прочихъ зданіяхъ кремлевскихъ.

ИЗДАНІЕ

УБРАШЕНО ДЕСЯТЬЮ ПАНОРАМИЧЕСКИМИ ПРЕВОСХОДНО ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ВИДАМИ

КРЕМЛЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

КОТОРЫЕ СОБОЮ СОСТАВЯТЪ КАРТИНУ

БОЛѢ ВОСЬМИ АРШИНЪ ВЪ ДЛИНУ

РИСУНКИ СДѢЛАНЫ СЪ НАТУРЫ И ПРЕКРАСНО РАЗКРАШЕННЫЕ

Издатель Муницъ-Золотовъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ СЕРГѢЯ ОРЛОВ

1865.

Дозволено Цензурою. Москва 4 Марта 1863 года.

МОСКВА.

Всѣ вообще лѣтописи не сообщаютъ намъ никакихъ вѣрныхъ извѣстій ни объ основателѣ Москвы, ни о времени ея начала, почему это важное событіе и остается подѣ завѣсою темныхъ догадокъ, основанныхъ на разныхъ сохранившихся до нашихъ временъ *неверныхъ сказаніяхъ*. Одни предполагаютъ, что Москва приняла свое начало при Князѣ *Олегѣ*, который будтобы, отправляясь въ 882 году изъ Новгорода для присоединенія подѣ одну державу области Кіевской, нанути своемъ положилъ основаніе этому городу;—другіе относятъ начало Москвы къ 1158 году, при чемъ повѣствуютъ, что *Юрій* и *Георгій Владиміровичъ Долгорукій*, на своемъ пути изъ Кіева къ любимому сыну своему Андрею въ землю Суздальскую, проходя чрезъ то мѣсто, гдѣ нынѣ Москва (а тогда были села Боярина *Кучки*), были этимъ владѣтелемъ не благосклонно приняты, за что Князь велѣлъ предать его смерти; потомъ женивъ Андрея, сына своего, на красивой дочери убитаго Боярина, основалъ городъ и назвалъ его по имени протекающей тутъ рѣчки, *Москвою*.—Другіе свѣденія сообщаютъ намъ, что Москва основана Кн. Андреемъ Александровичемъ, сыномъ Невского, въ 1283 или въ 1291 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ были *Красныя села Боярина Кучки*, и что Князь этотъ, отмщая смерть брата своего Давида, убитаго сыновьями Кучки съ 5,000 войновъ, пришелъ на это мѣсто, построилъ Москву и деревянную церковь Благовѣщенія, остался самъ княжить здѣсь и наконецъ здѣсь умеръ. Наконецъ есть еще баснословное извѣстіе, будтобы Кн. Давидъ, владѣтель Суздаля, поѣхалъ съ какимъ то Грекомъ *Василіемъ предсказателемъ будущаго* отыскивать мѣсто для престольнаго града; захвативъ въ густой и непроходимой лѣсѣ, увидѣлъ онъ красиваго и большаго трехъ-главаго змія: *на мѣстѣ семъ*, сказалъ тогда Князю прорицатель, *созиждется градъ великъ и распространится царствіе твоегоугольное*.—Продолжая далѣе путь свой, Князь нашелъ посреди болота на маленькомъ островѣ хижину и въ ней пустышника *Букала*; а далѣе на горахъ хижину Римлянина *Подона*, который спасаясь въ отшельничествѣ и будучи исполненъ духа пророческаго, убѣждалъ Князя обратить вниманіе на это мѣсто. Князь исполнилъ просьбу его и чрезъ 6-ть лѣтъ на мѣстѣ *Букаловой* хижины заложилъ городъ Москву, а въ седьмой годъ на горѣ *Подонской*, церковь *Спаса*, которая чрезъ два года прішедшимъ изъ Греціи къ Вел. Кн. Давиду Епископомъ Варлаамомъ, получившимъ область *Крутицкую*, съ титуломъ Владыки *Сарскаго Подонскаго*, была освящена. Въ дополненіе

этихъ извѣстій передаемъ слѣдующія изустныя преданія: села боярина *Кучки* были: *Воробьево*—нынѣ Воробьевы горы; *Симоново*—теперь монастырь Симоновъ; *Кудрино*; *Высоцкое*, гдѣ нынѣ монастырь Петровской, называемый вѣроятно отъ сего Высоко—Петровскимъ; *Кулишки*; *Сухощаво*, нынѣ Сушево, и *слобода Кузнецкая*, гдѣ нынѣ Кузнецкій мостъ; домъ этого боярина находился на *Чистыхъ прудахъ*; на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла хижина *Букалова*, стоятъ церковь *Спасъ на Борѣ*; рѣка Москва называлась *Смородиною*. Новое имя свое получила отъ мостковъ, вѣроятно построенныхъ на ней при заселеніи города. В. К. Георгій, положивъ основаніе городу, назвалъ его, по имени рѣки, *Москвою* и близъ онаго на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время Знаменскій монастырь, основалъ другой городъ, давъ ему, по прозванію сына своего Андрея, имя *Китай*.

Вотъ всѣ свѣденія, которыя мы имѣемъ о основаніи Москвы.

Пророческое изрѣченіе Св. Петра, Митрополита Россійскаго, о Москвѣ.

Въ 1326-мъ году, Московскимъ Княземъ былъ *Іоаннъ Даниловичъ*, который за ласку и привѣтливость былъ любимъ не одними только Московскими гражданами, но и всѣми, кто только зналъ его лично, въ числѣ которыхъ былъ и Св. Митрополитъ *Петръ*. Онъ часто бывая въ Москвѣ, постоянно прельщался живописнымъ ея мѣстоположеніемъ и въ 1326-мъ году, оставивъ Владиміръ, переселился въ оную? «*Если ты успокоишь мою старость*, говорилъ Св. Петръ В. К. Іоанну Даниловичу, *если ты воздвигнешь здѣсь храмъ Богоматери: то будешь славенъ всѣхъ друиыхъ князей; родъ твой возвеличится, кости мои останутся въ семъ городѣ, Святители поживутъ въ ономъ и руки его вздуютъ на плечи враговъ нашихъ*.» Вотъ достопамятныя слова Святителя, оправданныя событіями, и Іоаннъ, исполняя желаніе его, 1326 года Августа 4-го заложилъ первую каменную церковь во имя *Успенія Богоматери*.

Топографическое и статистическое обозрѣніе москвы.

Москва по географическому своему положенію находится подѣ 55° 45' 45" сѣверной широты и подѣ, 55° 12' 45" дол-

готы. Столица эта занимаетъ мѣстоположеніе при двухъ рѣкахъ, *Москвѣ* и *Яузѣ* не ровное. Въ сѣверо-восточной и восточной сторонѣ города находятся горы и неровности; ее орошаютъ кромѣ упомянутыхъ двухъ рѣкъ слѣдующія рѣчки: *Неглинная*, *Синичка*, *Чечерка*, *Ходынка*, *Золотой розокъ* и *Гнилая*.

Москва рѣка, вытекающая въ Можайскомъ уѣздѣ изъ находящагося при деревнѣ *Осташки* болота, втекаетъ въ городъ съ западной стороны, образуя два большіе противоположные полуострова, и перемѣняя нагорную свою сторону, представляетъ взору зрителя живописныя виды. Отъ мѣста называемаго три горы, лежащаго на правомъ берегу ея, обращается она къ югу; по этому теченію лѣвый берегъ ея составляетъ на горную сторону; обогнувъ *Девичье поле*, съ лежащими подлѣ него лугами, поворачивается она къ сѣверо-востоку, образуя большій полуостровъ заключающій въ себя Хамовническую часть, слободы Лужницкую и Шерешеву; при этомъ поворотѣ Москвы рѣки правый ея берегъ представляетъ величественный живописный видъ *Воробьевыхъ горъ* и восточнаго продолженія оныхъ, украшенныхъ различнаго рода зданіями, рощами и садами. Теченіе рѣки плетъ въ одинаковомъ направленіи до Каменнаго моста, отъ него, описывая почти правильное большое полукружіе, около Кремля и далѣе до устья рѣки Яузы, гдѣ снова обращается на Югъ, достигаетъ съ небольшими извивами до *Симонова монастыря*, отъ него круто поворачивается къ Западу и близъ *Данилова монастыря* вытекаетъ изъ города. Оборотивъ ея отъ *Воробьевыхъ горъ* чрезъ самый городъ образуетъ другой большой полуостровъ, составляющій *Замоскворѣчье*; при чемъ опять уже лѣвый ея берегъ дѣлается нагорнымъ ибо отъ *Прецистенискихъ воротъ* до устья Неглинной, а отъ этого мѣста до устья *Яузы* и *Крутицъ*, продолжаются возвышенія. Москва рѣка впадаетъ въ Оку ниже города Коломны. Отъ Москвы рѣки противъ третьяго Голутвинскаго переулка прорыта канава, проходящая параллельно съ настоящимъ теченіемъ рѣки, чрезъ извѣстную подѣ именемъ болота площадь; канава эта прорыта, какъ говоритъ преданіе, для способности построенія каменнаго моста и для осушенія дѣйствительно существовавшего въ этой части болота. Канава эта сообщается опять съ Москвою рѣкою ниже краснохолмскаго моста. Рѣка *Неглинная* протекаетъ по Москвѣ отъ Сѣвера къ Югу и впадаетъ въ Москву рѣку близъ кремлевскихъ стѣнъ; изъ рѣки этой, въ древности наполнявшей крѣпостный ровъ,

образовалась канава, во многихъ мѣстахъ въ наше время скрытая подѣ тротуарами.

Рѣка *Яуза* имѣетъ свое начало въ Московскомъ уѣздѣ, втекаетъ въ Москву между *Преображенской* и *Сокольничьей* заставъ, впадаетъ въ Москву рѣку у Воспитательнаго дома. Въ самомъ городѣ принимаетъ въ себя рѣчки *Гнилую*, *Синичку* и *Золотой Розокъ* съ лѣвой стороны, а *Чечерку* съ правой. *Ходынка* протекаетъ около Москвы, захватываетъ часть города съ сѣверо-западной стороны около Петровскаго дворца. *Пръсна*, образующая *Пръспенскіе пруды*, втекаетъ въ городъ съ С. З. впадаетъ въ р. Москву.

Москва, расположенная при вышеупомянутыхъ рѣкахъ, въ планѣ своемъ имѣетъ видъ угловатаго эллипса обращеннаго къ востоку. Длина Москвы отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ (отъ Воробьевыхъ горъ до Преображенской заставы) простирается до 13 верстъ и 300 сажень; а широта отъ востока къ западу (отъ того мѣста, гдѣ рѣчка *Синичка* втекаетъ въ городъ за Лефортовскою слободою, до угла камер-коллежскаго вала между Прѣспенскою и Дорогомилловскою заставами) 8 верстъ 121 сажень. Окружность города Москвы составляетъ 40 верстъ.

Можно безошибочно сказать, что нѣтъ во всей Европѣ города, который бы наружностью имѣлъ больше прелестей, въ панорамическомъ отношеніи, какъ городъ Москва. Она представляетъ, между множествомъ каменныхъ великолѣпныхъ зданій живописныя картины сельской простоты и пріятности. Лучшіе виды нашей столицы: съ *Поклонной горы*, съ *Воробьевыхъ горъ*, (гдѣ, по словамъ нашего историографа Н. М. Карамзина, Г-жа *Лебрюнь* неподвижно простояла два часа, смотря и любуясь на г. Москву въ безмолвномъ восхищеніи), съ *Кремлевской площади* обратясь къ *Замоскворѣчью* и наконецъ съ *Ивана Великаго*. Видъ съ Поклонной горы особенно замѣчательнъ тѣмъ, что съ этого мѣста открывается Москва во всемъ ея протяженіи, такъ что глазъ зрителя теряется въ туманной отдаленности и не видитъ конца столицы; огромность ея поразительна. Видъ съ Воробьевыхъ горъ не такъ поразителенъ, но за то величественнѣе и пріятнѣе: отсюда виднѣтъ Кремль во всей его красотѣ, видны зданія, которыя, по зодчеству, дѣлаютъ честь художникамъ, видна Москва рѣка со всѣми ея извилами и всѣ прелести садовъ которые окружаютъ и бѣдныя хижины: великолѣпныя палаты бояръ, дворцовъ и другія замѣчательныя зданія. Разнообразіе всѣхъ этихъ предметовъ составляетъ перво-

сходную картину, возбуждающую въ сердцѣ зрителя какое-то не изобразимое благоговѣніе, долго и долго сохраняющееся въ памяти. Но больше всего приводит зрителя въ изумленіе видѣ Москвы съ колокольни *Ивана Великаго*: и взоръ и такъ сказать самыя мысли нѣмѣютъ при видѣ такой великолѣпной панорамической картины. Зритель видѣлъ весь городъ, сходять въ низъ и снова желаетъ видѣть величественную картину города: онъ не могъ на нее до сыта налюбоваться.

Географическое положеніе Москвы, чистота улицъ, сады и повсемѣстный порядокъ суть причины, что въ нашей древней столицѣ воздухъ чище и здоровѣе чѣмъ въ другихъ Европѣйскихъ городахъ. Бдительность правительства о соблюденіи гражданскаго благосостоянія истощила все средства къ улучшенію наружнаго вида города, къ доставленію всевозможной удобности и спокойствія жизни.

Москва есть средоточіе Русской внутренней торговли: сюда стекаются произведенія всехъ губерній, и здѣсь—то оптовая продажа находится, такъ сказать, во всей силѣ.

Москва въ началѣ съ XVII вѣка раздѣлялась на 4 части: *Кремль*, *Китай*, *Бѣлый городъ* и *Земляной городъ*, а съ 1784 года на 20 частей, въ настоящее время на 17

Общій взглядъ на Москву.

Постепенное возвышеніе города Москвы, заставляетъ убѣдиться въ неисповѣдности судьбъ Божіихъ; рука Господня вознесла его изъ праха на степень величія и все непріязненная покушенія враговъ остались тщетны. Москва устояла противъ всехъ бурь, грозившихъ обратить ее въ ничтожество. Гордость завоевателей сокрушилась у стѣнъ Кремлевскихъ, а вѣра и любовь къ отечеству увѣщались на стогнахъ ея неуязвимымъ лавровымъ вѣнкомъ—славы; ни Новгородъ ни Кіевъ, ни Владиміръ не могли ни устоять противъ бѣдствій, ни спасти Россію, ни сами сохранить свою независимость и цѣлость; но Москва, не смотря ни на какія потрясенія, облитая кровью своихъ сыновъ и покрытая пепломъ, осталась первопрестольною столицю. Послѣ перваго шага къ величію, сдѣланнаго ею при К. Давидѣ Александровичѣ, она нѣсколько разъ возникала изъ своего праха и всегда являлась съ новымъ блескомъ. Основа-

ніе Петербурга и перенесеніе туда двора Царскаго должноствовало бы на шесть ударъ Москвѣ; но Русскіе Цари уважали ее древность и заслуги: преемники *Петра 1-ю* *Елизаветы*, *Екатерины*, *Александра 1-ю* и *Николая Павловича*, украсивъ новую свою столицу, не забывали и Москвы: они воздвигали храмы, публичныя зданія, строили дворцы и способствовали къ распространенію оной. Ихъ то царствованію обязана Москва настоящимъ своимъ великолѣпіемъ, огромностію, пріятностію и наконецъ величіемъ.

Въ XIII и XIV столѣтіяхъ въ Москвѣ, дома были очень малы, крыты соломою съ такъ называемыми волоковыми окнами, и безъ трубъ. Окончныя рамы, по причинѣ недостатка въ стеклѣ, обтягивались сперва пузырями, потомъ слюдю и наконецъ уже стеклами; богатые граждане въ послѣдствіи строили для себя такъ называемыя *свѣтлицы съ красными окнами*, которая всегда почти были ставлены особо надворѣ, или въ связи съ главнымъ жильемъ, отдѣляясь отъ оного стѣнами, или составляя верхній этажъ дома; такія свѣтлицы назывались потомъ теремами. Разсказывая о Москвѣ, мы должны сообщить, что въ XV столѣтіи, среди вытѣшенной бѣлокаменной столпцы было еще много рощей и луговъ, и роскошь бояръ состояла не въ огромныхъ палатахъ, но во множествѣ слугъ, богатствѣ одеждѣ и въ глубокихъ погребкахъ, наполненныхъ крѣпкимъ медомъ.

Съ возвышеніемъ Москвы въ политическомъ быту ея, народонаселеніе умножалось, а строеніе стѣнялось. Въ это время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Москвы стали появляться каменные палаты гражданъ, такъ напримѣръ въ 1449 г. Митрополитъ Іова построилъ для себя *каменную палату съ тридцатью дверями* и домовымъ храмомъ во имя *Положенія Ризъ* въ 1470 г. купецъ *Тараканъ* выстроилъ каменный домъ у Кремлевской стѣны близъ воротъ Фроловскихъ (Спаскихъ) въ 1485 г. *Бояринъ Образецъ* поставилъ также для себя каменные палаты. Такъ что въ концѣ княженія Василія Ивановича въ Москвѣ всехъ вообще домовъ считалось до 40,000 и до 100,000 жителей.

Въ лѣтописяхъ XV вѣка упоминаются уже *Арбатъ*, *Пеллишталъ*, *Подолъ* (между кремля и Москвы рѣки), улицы: *Рождественка*, *Мясницкая*, *Варварская*, *Покровская*,

Тверская (которая все вмѣстѣ составляли *Большой посадъ*), *Великая улица* (выше набережная Москвы рѣки около кремля до воспитательнаго дома), *Занеминье* и *Дорогомилowo*.

Въ концѣ XVI вѣка, въ царствованіе Θεодора Іоанновича и Годунова. Москва имѣла въ окружности 20 верстъ. Вѣра и благоговѣніе къ Богу, искони въ Русскомъ народѣ существовавшія, заставляли жителей Москвы и въ радости и въ печали прѣбывать къ Творцу всяческихъ и ознаменовывать усердіе свое создаваемъ храмовъ и великолѣпнымъ украшеніемъ оныхъ, отъ чего оныя такъ умножились, что предъ кончиною Царя Θεодора въ Москвѣ находилось церквей, кромѣ прѣдѣловъ, болѣе четырехъ сотъ. Въ самомъ же кремлѣ было ихъ 35-ть. Колокольный звонъ благовѣстникъ молитвы, и нынѣ еще составляетъ нѣчто важное въ церковномъ благолѣпіи, а прежде количество и огромность колоколовъ были первымъ наружнымъ украшеніемъ храмовъ; въ пеходѣ XVI вѣка считалось въ Москвѣ до 5000 колоколовъ. Въ это время при возобновленіи города улицы стали дѣлать шире и мостить деревомъ, дома строить въ два и три жилья пѣз сосноваго лѣса съ большими крыльцами, и съ досчатыми свислыми кровлями, а на дворахъ вмѣсто свѣтлицъ *лѣтній спальни и каменныя кладовыя*. Дома бояръ, сановниковъ, дворянъ, именитыхъ купцовъ, арсеналъ или пушечный дворъ и гостинный дворъ въ китай городѣ были; литейный дворъ, разные посольскіе дворы, площади, дома купцовъ, боярскихъ дѣтей, людей приказныхъ въ бѣломъ городѣ, мѣщане же и ремесленники жили въ деревянномъ городѣ или *скородомъ* т. е. наскоро выстроенномъ.

Замоскворѣчье соединялось съ китайемъ городомъ посредствомъ двухъ мостовъ *каменнаго и живаго*. Три сада Государевы занимали значительное мѣсто въ Кремлѣ и Китай, слободы за Яузю назывались *дворцовыми*.

Въ началѣ XVII вѣка Москва еще болѣе расширилась. Въ 1658 г. царь Алексѣй Михайловичъ вмѣсто деревянной стѣны, обведенной вокругъ всехъ посадовъ, приходившей уже въ ветхость, сдѣлалъ земляной съ 34-мя воротами, тогда Москва раздѣлялась на *Кремль* (въ которомъ находилось болѣе 20 улицъ), *Китай городъ*, *Бѣлый или Царевъ городъ* и *Земляной городъ*. Въ это время посвидѣтельству Герберштейна

находилось въ Москвѣ около 2000 церквей. Расположеніе всехъ домовъ было почти единообразно: главные дома, строились всегда посрединѣ или въ задней части дворовъ, обруженныхъ высокими заборами, съ пристройками свѣтлицъ, которая украшались печами изъ фигурныхъ израсцевъ, и другихъ вычурныхъ украшеній. Зеркала, живописныя и гравированныя картины стали употребляться въ Москвѣ, въ началѣ уже XVII столѣтія. При каждомъ домѣ находился садъ съ плодовитыми деревьями. Таковъ былъ общій видъ Москвы въ концѣ XVII вѣка. Въ концѣ XVIII столѣтія разломали стѣну бѣлаго города и разрыли земляной валъ, на мѣсто которыхъ устроены бульвары: *тверскій* и такъ называемый *навалу*, имена *бѣлаго* города и *землянаго* остались только въ памяти старожиловъ. Москва распространилась еще болѣе и вновь обнесена землянымъ валомъ, называемымъ *камеръ-коллежскимъ*.

Наконецъ говоря о Москвѣ, древней столицѣ Русскаго государства, скажемъ словами нашего краснорѣчиваго петриографа Карамзина: «Москва будетъ всегда истинною столицею Россіи. Тамъ средоточіе царства, всехъ движеній торговли, промышленности, ума гражданскаго. Красивый, великолѣпный Петербургъ дѣйствуетъ на государство, въ смыслѣ прозвѣщенія, «слабѣе Москвы, куда отцы везутъ дѣтей для воспитанія, и «люди свободные ѣдутъ наслаждаться пріятностями общезнатія. «Москва непосредственно даетъ губерніямъ и товары и моды и «образъ мыслей. Ея полу-азиатская физіогномія смѣсь пышности съ неопрятностію, огромнаго съ мѣлкимъ, древняго съ новымъ, образованія съ грубостію, представляетъ нѣчто любопытное, особенно характерное». Заключивъ эту статью, скажемъ о Москвѣ еще словами Н. М. Карамзина: «чемъ ближе къ столицѣ, тѣмъ болѣе селеній и людей встрѣчается глазамъ путешественника. Все оживаетъ: на дорогѣ обозы, вокругъ частыя поля, луга, представляютъ картину человеческой дѣятельности. Небозримая Москва величественно возвышается «наравнѣ съ блестящими куполами своихъ несѣтвыхъ храмовъ, съ красивыми башнями, съ бѣлыми стѣнами Кремлевскими, съ рѣдкими каменными домами, окруженными темно «грудю деревянныхъ зданій, среди зеленыхъ садовъ и рощей. «Окрестные монастыри кажутся маленькими, прелестными го- «родками!»

КРЕМЛЬ.

Первый предмет, долженствующий обратить на себя внимание наблюдателя Москвы, есть без сомнѣнія *Кремль*, въ древности именовавшійся *Дитицею*. Происхождение этого слова еще не опредѣлено рѣшительно. Нѣкоторые полагаютъ, что оно происходитъ отъ татарскаго, означающаго крѣпость, или слова *кремень*, означающаго *твердыню*. Представляя изслѣдованіе этого слова археологамъ, скажемъ, — Князь Даниилъ Александровичъ первый обнесъ 1300 года мѣсто это деревяннымъ полсадомъ и положилъ основаніе Кремлю. Въ то время не строили городовъ, не укрѣпивъ какой нибудь части оныхъ стѣной, чтобы въ случаѣ непріятельскаго нападенія при безпрерывныхъ междуособіяхъ постоянно ожидаемаго, имѣть вѣрное убѣжище. Огнестрѣльное оружіе еще не было извѣстно, и такъ ровъ и деревянная стѣна могли служить достаточною защитою. Таковымъ мы видимъ по историческимъ извѣстіямъ и Кремль Московскій. Великій Князь Иоаннъ Даниловичъ въ 1331 году послѣ пожара, истребившаго прежнюю ограду, поставилъ на мѣстѣ ея другую изъ дубоваго лѣса. Намъ неизвѣстенъ подлинно образъ тогдашняго строенія крѣпостей; но судя по оружію и образу войны, кажется, навѣрное полагать можно, что такіа укрѣпленія строились просто квадратныя: о башняхъ не упоминается, а если они и дѣлались, то быть можетъ только для наблюденія за непріятельскимъ движеніемъ, и были такъ сказать *сторожскими*.

Говоря о Московскомъ Кремлѣ, мы должны упомянуть, что положеніе его для открытой рукопашной битвы превосходно; расположенный на горѣ, къ югу, онъ защищался Москвою рѣкою, къ западу и сѣверу топкою рѣчкою *Неглиною*, а къ востоку искусственнымъ глубокимъ ровомъ, простиравшимся отъ рѣчки *Неглиной* до Москвы рѣки. Въ настоящее время этотъ ровъ заровненъ: рѣчка Неглиная обращена въ канаву, и мѣста эти, служившія до сего времени обороною Москвы, превращены дѣятельною рукою правительства въ превосходное публичное мѣсто для гулянья, и тамъ, гдѣ Русскіе воины, защищая честь законнаго царя и свободу, проливали кровь, тамъ теперь жители столицы прогуливаются по расчищеннымъ дорожкамъ, любятъся оборонительнымъ видомъ кремлевскихъ стѣнъ и противоположными имъ прекрасными зданіями, отдыхаютъ и благословляютъ благость Божію за тотъ миръ, которымъ наслаждаются они подлѣ скиптровъ Александра II-го.

Хотя Кремль въ это время, былъ обнесенъ дубовыми стѣнами, — но дубъ не защита отъ огня. В. К. Дмитрій Иоанновичъ 1367-го года заложилъ Кремль каменный — и съ успѣхомъ отражалъ въ ономъ осады Татаръ и Литовцевъ. Кремль въ сіе время уже окруженъ былъ частями города, извѣстными подлѣ именемъ *посадовъ*, которые при каждой осадѣ сжигались и

по окончаніи опасности выстраивались вновь. Посады эти почти примыкали вплоть къ стѣнамъ крѣпости. Время, непрочность кирпичей и извѣсти, для зданій употребляемыхъ, и немѣнѣе еще строить съ надлежащею прочностію каменныхъ укрѣпленій было причиною, что заложный Дмитріемъ Донскимъ Кремль, по прошествіи ста лѣтъ приходилъ уже въ ветхость. Иоаннъ III Великій, положившій прочное основаніе единодержавію и величію Россіи, перестроилъ и распространилъ Кремль, употребивъ на то вызванныхъ имъ иностранныхъ зодчихъ. Антонъ Фрязинъ и Италіанецъ Марко были стропотелями Москвы. 1485 г. Юля 19-го заложена на Москвѣ рѣкѣ первая стрѣльница или башня: 1488 г. другая съ тайниками для подземныхъ ходовъ; потомъ башни подлѣ Боровицкими и Константино-Еленискими воротами, потомъ Флоровская и 1492-го г. послѣдняя надъ рѣчкою *Неглиною*. Всѣ эти стрѣльницы были соеинены толстою, вышнюю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3-хъ саженъ, стѣною. Въ нѣкоторыхъ изъ большихъ стрѣльницъ были устроены ворота. Именно: *Тайницкіе*, до нынѣ сохранившіе свое имя; *Константино-Еленискіе*, въ юго-восточномъ углу кремля, гдѣ нынѣ Константино-Елениская церковь; *Флоровскіе*, называвшіеся по храму во имя Флора и Лавра, при башнѣ находящемуся (нынѣ *Спасскіе*); *Никольскіе* въ сѣверо-восточномъ углу; *Курятныя* (нынѣ *Троицкіе*); *Боровицкіе*, называвшіеся такъ по бору, на этомъ мѣстѣ находившемуся, а потомъ *Предтечевскими* по церкви Рождества Іоанна Предтечи, или именуемой въ Бору; ибо первоначально сдѣлана была изъ вырубленнаго лѣсу находившагося на этомъ мѣстѣ бору; а ворота эти по преданію и до сихъ поръ именуется *Боровицкими*. Царь Алексѣй Михайловичъ, исправляя многія зданія въ столицѣ обновилъ и Кремль, сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя перемѣны, и указомъ 1658 года Апрѣля 16-го далъ воротамъ кремлевскимъ новыя названія, которыя сохранились до настоящаго времени.

Описание воротъ кремлевскихъ.

1. *Спасскіе* (прежде Флоровскіе), находятся на Восточной сторонѣ стѣны, ведутъ на *красную площадь*, и прямо мимо лобнаго мѣста на Ильинскую улицу. Ворота эти особенно отличаются еще и до нынѣ свято соблюдаемымъ благоговѣйнымъ обычаемъ проходить оныя съ непокрытою головою. Лѣтописи точно не опредѣляютъ времени этого обычая, но преданіе и догадки относятъ начало оного къ двумъ причинамъ: 1-е въ память избавленія Кремля отъ нашествія татаръ въ 1591 году; 2-е въ память прекращенія моровой язвы въ 1661 году. Первое кажется справедливымъ; впрочемъ во всякомъ случаѣ этотъ обычай

служитъ доказательствомъ, что Русскіе, постоянно сохраняя вѣру, все относили къ Богу и запечатлѣвали благодарность свою священными обрядами. Большою образъ Спасителя украшаетъ наружную часть башни съ Красной площади; съ этой же стороны устроена съ правой стороны при входѣ часовня съ образомъ Спасителя, гдѣ усердные Христіане служатъ молебны.

Отъ Спасской башни къ рѣкѣ находится не въ дальнемъ разстояніи стѣнная не большая башня такъ называемая *сторожевая*.

2. *Никольскіе*, находящіеся отъ Спасскихъ къ Сѣверу, ведутъ мимо Красной площади на Никольскую улицу. Башня этихъ воротъ послѣ нашествія Французовъ надстроена по образцу Спасской въ готическомъ вкусѣ — очень красиво. Въ особенности эти ворота примѣчательны тѣмъ, когда по приказанію Наполеона, Кремль былъ взорванъ, то верхняя часть башни обрушилась почти по самый образъ Святителя Николая, состоящаго надъ воротами, что же касается до нижней части башни, то не только она, но даже стекло у образа Святителя Христова, не смотря на ужасное сотрясеніе, причиненное взрывомъ, остались невредимы.

3. *Троицкіе* (прежде курятные), обращены на Сѣверо-Западную сторону, имѣютъ предъ входомъ красивый каменный мостъ раздѣляющій Кремлевскій садъ на двѣ части.

4. *Боровицкіе*, названные потому *предтечевскими*, но сохранившіе до сихъ поръ старое названіе Боровицкихъ, расположенные въ горѣ на одной линіи съ Троицкими. Далѣе отъ нихъ къ Москвѣ рѣкѣ находится угловая башня, называемая *Водовозною*, потому что около нея ввозилась въ Кремль вода изъ Москвы рѣки; нѣкоторые называютъ башню эту *Кутафьею*, но причина такого названія неизвѣстна.

5. *Тайницкіе* обращены на набережную Москвы рѣки и названы такъ потому, что здѣсь былъ прежде тайный выходъ изъ Кремля: къ этимъ воротамъ идетъ съ площади прекрасная лѣтница, по которой нынѣ проходитъ крестный ходъ съ хоругвями и образами на Москву рѣку. — Что же относится до *Константино-Еленискихъ воротъ*, то онѣ были отъ Спасскихъ ближе къ рѣкѣ. — При исправленіи Кремля Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ онѣ закладены, и на мѣстѣ ихъ нынѣ существуетъ башня. — На Спасскихъ и Троицкихъ воротахъ Императоръ Петръ I помѣстивъ вышисанные изъ Голландіи боевыя съ колокольною музыкою часы. Послѣднихъ нѣтъ въ настоящее время по испорченности.

Кремль выстроенъ неправильнымъ многоугольникомъ, котораго весь южный бокъ обращенъ къ Москвѣ рѣкѣ. Кромѣ вышеозначенныхъ башенъ, заключающихъ въ себѣ ворота,

находится по всей зубчатой кремлевской стѣнѣ десять башенъ.

Въ древнемъ Кремлѣ въ началѣ и половинѣ XVII вѣка находилось болѣе 20-ти улицъ. — Даже въ настоящее время во многихъ мѣстахъ Кремля видны остатки кирпичныхъ сводовъ. Это были погреба или подвалы Князей и Бояръ Московскихъ.

— «Кремль есть мѣсто великихъ историческихъ воспоминаній; здѣсь среди развалинъ порядка гражданскаго возникла «мысль спасительнаго единодержавія, какъ жизнь среди могилъ «истыя; здѣсь, подлѣ звукомъ цѣпей ханскихъ, воспыкала «ревность государственной независимости, изготовились средства «побѣды свободы; здѣсь *Донскій* развернулъ черное знамя Велико-«Княжеское, чтобы идти на Мамаю; здѣсь Иоаннъ Васильевичъ «разтопталъ басму или образъ Хана; здѣсь началось, утвердилось «Самодержавіе не для особенной пользы Самодержцевъ, но для «блага народнаго; отсюда священныя тѣни добродѣтельныхъ «предковъ изгнали Іоанна Грознаго, когда онъ измѣнилъ добро-«дѣтели. Въ Спасскіе ворота въѣхалъ на конѣ Василій Іоанно-«вичъ Шуйскій, держа въ одной рукѣ Святой крестъ, а въ «другой мечъ обнаженный, чтобы свергнуть Лжедмитрія; здѣсь «показываютъ мѣсто, гдѣ лежалъ Самозванецъ, выскочивъ изъ «окна заднихъ переходовъ дворца; на паперти храма Успен-«скаго (собора) нововѣнчанный Царь юный Михаилъ лялъ гор-«кія слезы, когда Россіяне лобызали ноги его также со слезами, «но радостными».

«Сія священная ограда бывала театромъ ужасовъ, тутъ «кипѣли волны бунтовъ стрѣльческихъ, тутъ издыхалъ на коняхъ «знаменитый Матвѣенъ; мысленно видимъ коварную улыбку тор-«жествующей Софіи, видимъ 10 лѣтняго Петра уже монарха воз-«ромъ и гласомъ повелительнымъ. Сей Великій Государь просла-«вилъ Россію, отнялъ у Кремля славу быть всегдашнимъ жили-«щемъ Царей, но здѣсь пріемлютъ они вѣнецъ отъ Бога и отечества; «здѣсь, какъ въ средоточіи Россіи, отъ времени являются они «предъ нами въ важныя рѣшительныя минуты своего Царство-«ванія.... Такъ мы видѣли здѣсь Александра въ роковой не-«забвенный 1812 годъ, когда надлежало искусить твердость и «великодушіе Россіяны; здѣсь померкла *блуждающая звѣзда* «Наполеона. Вотъ славнѣйшее изъ всѣхъ воспоминаній Крем-«левскихъ для вѣковъ грядущихъ».

Вотъ что написалъ о Кремлѣ знаменитый нашъ Историографъ П. М. Карамзинъ въ IX Т. своего сочиненія.

Теперь приступимъ къ описанію, всего что только есть въ немъ достопримѣчательнаго, въ немъ и въ особенности тѣхъ предметовъ, которые изображены, на прилагаемыхъ при семъ рисункахъ.

МОНАСТЫРИ, СОБОРЫ И ЦЕРКВИ ВЪ КРЕМЛѢ.

Чудовъ монастырь.

Чудовъ монастырь состоитъ въ первомъ классѣ; названіе свое получилъ по главному храму во имя Чуда Святаго Архистратига *Михаила*, основанъ Св. Алексіемъ Митрополитомъ Московскимъ 1366 года въ княженіе Великаго Князя Дмитрія Иоанновича; однако же видимый нами теперь внутри ограды храмъ не есть уже тотъ самый, но принадлежитъ къ временамъ позднѣйшимъ: время привело первобытную церковь въ ветхость и ее разобрали, на мѣсто ея 1501 года при Митрополитѣ Симеонѣ заложилъ новую и 1504 года освятили. — 1679 года при Царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ монастырь этотъ снова былъ перестроенъ. При нашествіи Французовъ на Россію въ 1812 году обитель эта была мѣстомъ пребыванія штаба Наполеона и нѣкоторыхъ другихъ изъ гвардейскихъ его полковъ; здѣсь, точно также какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, Французы ознаменовали свое мѣстопребываніе всеобщимъ разрушеніемъ и вскаженіемъ Святыхъ Господней. — Въ 1814 году монастырь этотъ со всѣмъ къ нему принадлежавшимъ возобновленъ въ лучшемъ прежняго видѣ. Въ монастырѣ этомъ находились главный соборъ во имя Чуда Св. Архистратига Михаила и пять другихъ церквей, именно: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; вторая соборная во имя Св. Алексія, заложена 1483 года; домовая въ Митрополитскихъ кельяхъ во имя Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; Воздвиженія Животворящаго Креста (прежде Св. Андрея Первозваннаго) больничная, и наконецъ; Всѣхъ Святыхъ крестовая (прежде во имя Платона и Романа). Двѣ послѣднія при возобновленіи въ 1814 г. монастыря уничтожены. Обширная келья монашествующихъ и Митрополитскія составляютъ ограду монастырскую къ площади, Соборамъ и Сенату, образуя съ сплв послѣднимъ глухій и узкій переулочекъ къ стѣнѣ.

Вотъ какое наружное расположеніе этой достопамятной во многихъ отношеніяхъ обители.

Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Онъ состоитъ въ первомъ классѣ. Основанъ 1389 года Великою Княгинею Евдокіею, супругою В. К. Дмитрія Иоанновича Донскаго. Переживя своего славнаго супруга, Евдокія не имѣя уже ничего, чтобы могло привязать ее къ міру; сердечная пустота замѣнилась втрюю, усладительницею нашихъ скорбей. Въ послѣдній разъ захотѣла она почтить покойнаго: построила монастырь этотъ, и принявъ въ ономъ монашескій чинъ, съ именемъ Евфросиніи, отреклась отъ міра и, такъ сказать, заживо соединилась съ любимымъ ею супругомъ. Вступивъ черезъ Спаскіе ворота въ Кремль, монастырь этотъ первый поражаетъ взоръ путника; главный фасадъ его, въ готическомъ

вкусѣ, обращенъ къ югу на обширную площадь, служащую нынѣ параднымъ мѣстомъ для разводовъ. Обитель эта не столько замѣтельна своею наружностію, сколько историческими событіями: въ монастырѣ этомъ покоится прахъ почти всѣхъ Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ Русскихъ отъ временъ Евдокіи, супруги Дмитріевой, до XVIII вѣка.

Въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ первая соборная церковь Вознесенія Господня. Эта церковь перестроена по Имяному повелѣнію Государя Императора Петра I-го въ 1721 году; при ней два придѣла.

Первой придѣлъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, созданъ Императрицею Анною Иоанновною въ память сестры своей Параскевы Иоанновны 1732 года.

Второй придѣлъ Успенія Божіей Матери, построенъ 1731 г.

Вторая церковь, теплая, во имя Прен. Михаила Маленна, кѣмъ и когда построена неизвестно: при ней придѣлъ во имя Священномученика Теодора ниже въ Персіи, также кѣмъ и когда построенъ неизвестно.

Третья церковь, во имя Великомученицы Екатерины теплая, построена была 1688 года и освящена Патріархомъ Иоакимомъ, потомъ заветхостию въ 1811 г. была разобрана и заложена вновь, а освящена въ 1817 г. Юня 23 д.

При ней придѣлъ на хорахъ, во имя Божіей Матери Казанской, построенъ 1729 г. по указу Синода монахинею Княжиною Анною Борятинскою; возобновленъ 1822 г. пѣдпвѣніемъ добротныхъ дѣтелей и освященъ тогоже года Октября 28 дня.

Соборъ Успенскій.

«Если ты, сказалъ Св. Петръ Митрополитъ Московскій «великому князю Иоанну Даниловичу, успокойшь мою старость «и воздвигнешъ здѣсь храмъ Богоматери, то будешь славить «всѣхъ иныхъ князей, и родъ твой возвеличится, кости мои «останутся въ семь градѣ, Святители захотятъ обитать въ ономъ «и руки его въздуть на плеча враговъ нашихъ». — Великій князь внявъ гласу Святаго старца и 1326 года Августа 4 д. заложилъ храмъ этотъ.

Святителю Петру очень хотѣлось видѣть храмъ этотъ оконченнымъ, но Господу силъ не угодно было исполнить его желанія: онъ скончался, а храмъ оконченъ былъ ужъ безъ него и освященъ 1327 г. Августа 4 дня Ростовскимъ Епископомъ Прохоромъ. Древніе лѣтописцы говорятъ, что первымъ придѣломъ этого Собора былъ храмъ во имя Иоанна Лѣтвчичика; другіе утверждаютъ, что во имя поклоненія Веригамъ Св. Петра, — (первый нынѣ въ колокольнѣ Ивана Великаго, второй и до нынѣ на прежнемъ мѣстѣ) основаніе перваго есть слѣдствіе благочестія и благодарности предковъ нашихъ къ Богу, ибо

основанъ въ ознаменованіе усмиренія города Пскова. — Спустя почти сто лѣтъ (1425 г.) во время княженія Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, Татары съ своимъ вождемъ Седь-Ахметомъ вступили съ мечемъ и пламенемъ въ предѣлы Россіи и достигли уже рѣки Оки; сынъ Великаго Князя Иоаннъ встрѣтилъ ихъ и отразилъ. Эта вновь ниспосланная милость Божія была причиною, что Митрополитъ Иона, во славу Бога, построилъ новый придѣлъ въ Успенскомъ Соборѣ во имя Похвалы Богородицы, называемой донынѣ въ *Маковцѣ*. На южной сторонѣ близъ раки Св. Митрополита Филиппа находится третій придѣлъ во имя Дмитрія Селуцкаго. Прошло 147 лѣтъ отъ основанія храма этого и сей промежутокъ временъ привелъ его въ ветхость, клонилъ уже къ паденію. Пресвященный Митрополитъ Филиппъ убѣдилъ В. К. Иоанна Васильевича перестроить эту церковь, — п 1472 года храмъ разобрать бытъ до основанія. При этомъ случаѣ обрѣтены нетлѣнные мощи Пресвященныхъ Кипріяна, Фотія и Феоноста п при подобающемъ священнодѣйствіи 23 Маія положены на назначенное мѣсто въ основаніи новаго храма. — Въ тѣ времена Россія не цвѣла еще художествами и зодчество отпадалось одною тяжестью, а не прочностію, могущею противиться всеразрушающему времени. — Уже стѣны храма доведены были до сводовъ, какъ вдругъ ночью 1474 г. Маія 21-го дня онъ разрушился. — Иоаннъ, зная причину паденія, послалъ нарочнаго въ Италію отыскать Архитектора и пзвѣстный по тогдашнему времени *Амуролю Аристотель Болонскій* прибылъ въ Москву, взявъ на себя построеніе этого храма по образцу Собора Пресвятыя Богородицы во Владимірѣ. — 1479 г. Успенскій Соборъ конченъ и существуетъ до нынѣ въ томъ же видѣ. Вышина собора отъ купола большей главы 53 арш. а ширина 35 арш. Храмъ освященъ Митрополитъ Геронтіемъ.

Соборъ Архангельскій.

Храмъ этотъ находится на самомъ лучшемъ мѣстѣ и наружнымъ величіемъ своимъ едва ли не превосходить всѣ другіе соборы. — Увѣнчанный пятью главами имѣетъ онъ въ вышину отъ купола средней главы до полу 16 сажень; въ длину кромѣ стѣны 17 сажень 2 арш. и въ ширину 20. — Этотъ соборъ однако не есть перво-построенный на этомъ мѣстѣ, — но новый. Древній соборъ сего же имени былъ построенъ 1333 года Великимъ Княземъ Иоанномъ Даниловичемъ Калитою, въ возблагодареніе за избавленіе Москвы и всей Россіи отъ бывшаго въ 1332 году голода. В. К. Иоаннъ Васильевичъ, перестроивая Кремлевскія зданія, нашель его тѣснымъ и не соответствующимъ огромности другихъ зданій, почему и приказалъ разобрать прежній до основанія, а на мѣстѣ его заложить нынѣ существующій. Въ 1772 году Государыня Императрица Екатерина II-я приказала этотъ храмъ обновить и украсить его.

Благовѣщенскій соборъ.

Храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенъ Великимъ Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ въ 1397 году, а расписанъ въ 1404 году. Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ III при перестройкѣ храмовъ и заложении новыхъ зданій приказалъ соборъ этотъ разобрать и заложить новый, который 1489-го года Августа 9 и освященъ Митрополитомъ Геронтіемъ. В. К. Василій Иоанновичъ, по свидѣтельству лѣтописца, *повелѣлъ подписати Благовѣщеніе на своемъ дворѣ златомъ, иконы всѣ великъ обложити серебромъ и златомъ и верхъ церковный позлатити*. Что и исполнено 1508 года, мастеромъ Теодоромъ Едипеевымъ съ братіею.

1697-го года Императоръ Петръ I-й приказалъ обновить этотъ храмъ. — 1770-го года по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й вмѣстѣ съ двумя другими соборами Успенскимъ и Архангельскимъ подновленъ иконописаніемъ для лучше сказать снова расписанъ, съ тѣмъ однакожъ, что весь рпеунокъ древности сохраненъ въ точности. Такъ угодно было Монархинѣ и священная воля Ея была исполнена. Въ соборѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы находятся четыре придѣла: 1-й Входъ во Иерусалимъ; 2-й Соборъ Пресвятыя Богородицы; 3-й Соборъ Архангела Гавріила; въ этихъ придѣлахъ въ иконостасахъ образа высокой древней греческой работы и всѣ украшены серебряными сканными и вызолоченными окладами и иконами. — Эти три храма въ 1812 году во время нашествія Французовъ уцѣлѣли неприкосновенными такъ, что замки и печати на двери были невредимы, а 4-й придѣлъ во имя Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; устроенъ по Высочайшему повелѣнію Императора Александра перваго.

По свидѣтельству лѣтописцевъ видно, что этотъ соборъ не только въ народѣ, но и въ документахъ именовался *на Царскомъ дворѣ у стѣнъ* и былъ всегда прдворнымъ соборомъ Великихъ Князей Русскихъ и всей Царской фамиліи.

Воздвигнутый на возвышенномъ мѣстѣ Кремлевской горы, соборъ этотъ былъ сдѣланъ съ галлереею на правую и лѣвую сторону, одна къ красному крыльцу другая къ Замоскворѣчью. Здѣсь можетъ быть въ жаркое время прохладился Царь и любовался на прелестное свое Воробьево. Крыльцо съ этой галлерей вело во фруктовый садъ украшенный, какъ говорятъ историки, прудами и бассейнами, въ которыхъ содержались рыбы: такъ на мѣстѣ, гдѣ теперь пробѣздъ около дворца къ Боровицкимъ воротамъ былъ нѣкогда великолѣпный садъ Русскихъ Царей.

Соборъ Св. двенадцати Апостоловъ.

Церковь во имя собора *двенадцати Апостоловъ* для Синодальная нижняя, называемая также *Патріаршею*, освящена

1723 года, верхняя же церковь Св. Апостола Филиппа освящена 1656 года. Она находится въ бывшемъ Патриаршемъ домѣ или крестовой палатѣ, выстроенной Патриархомъ Никономъ въ 1655 году въ то время, когда Царь Алексѣй Михайловичъ былъ въ походѣ противъ Поляковъ и овладѣлъ Вильною. Въ этомъ домѣ Патриархъ Никонъ въ 1656 году торжественно встрѣчалъ Царя Алексѣя Михайловича, возвратившагося побѣдителемъ надъ Поляками; здѣсь Царь сей принималъ его благословеніе; здѣсь бывалъ угощаемъ имъ; здѣсь бесѣдовалъ съ нимъ. Тутъ же помѣщается и сохраняется богатѣйшая Патриаршая ризница.

Иванъ великій колокольня съ церквами при ней находящимся.

Приступимъ теперь къ колоссу Первопрестольной столицы—къ Ивану великому.—Васъ поражаетъ огромная высота его, но она еще поразительнѣе съ другихъ мѣстъ города, потому что самая высота этого мѣстоположенія чрезвычайно много превышаетъ вѣда этому зданію. Колокольня Ивана Великаго принадлежитъ ко всѣмъ Кремлевскимъ Соборамъ и имѣетъ въ высоту 43 сажени 2 $\frac{1}{2}$ аршина, а со крестомъ 46 сажень и 1 $\frac{1}{2}$ аршина; она построена Годуновымъ въ то время, когда голодъ свирѣпствовалъ въ Россіи, и тысячи жителей разныхъ областей стеклись въ Москву искать нищѣ трудамъ рукъ своихъ, или просить у Царя милости. Таковое стеченіе народа обременяло столицу; Годуновъ видѣлъ бѣдствіе народа, раздавалъ казну, помогалъ пенумщимъ и наконецъ, чтобы занять народъ и отвлечь его отъ буйства которое при такомъ бѣдствіи легко бы могло случиться, предпринялъ употребить въ пользу толпы празднаго народа: онъ началъ строить многія зданія въ Кремлѣ и въ числѣ ихъ колокольню *Ивана Великаго*. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ колокольня Ивана Великаго, прежде существовала небольшая церковь во имя Иоанна Спасителя Лествицы, построенная Великимъ Княземъ Иоанномъ Даниловичемъ Калитою. Время клонило ее уже къ паденію; Годуновъ приказалъ ее разобрать, но не уничтожилъ совсѣмъ, а помѣстилъ ее въ выстроенной имъ колокольнѣ въ самомъ нгу, гдѣ находится и до нынѣ подъ названіемъ *Иоанна Спасителя Лествицы подъ колоколами*. Но лѣвую сторону этой колокольни вы видите примыкающее къ оной въ видѣ параллелограма зданіе, оканчивающееся другою меньшею колокольнею, отличающеюся древнимъ вкусомъ архитектуры. На мѣстѣ этомъ Великій Князь Василій Ивановичъ предъ кончиною своею застроилъ церковь, а сынъ его Иоаннъ IV-й докончилъ и учредилъ въ ней соборъ Рождества Христова. Патриархъ *Филаретъ Никитичъ* сдѣлалъ изъ этой Церкви пристройку для помѣщенія четырехъ большихъ колоколовъ: Успенскаго или Праздничнаго, Воскреснаго, полуденнаго и будничнаго: эта новая пристройка имѣла четыре простѣпка, надъ которыми возвышалась вырешенная ярыо глава съ позлащеннымъ крестомъ и подлѣ нея шпиль также съ крестомъ, окруженный маленькими башенками съ шпильми. 1809 года зданіе это было поновлено. 1812 года перестройка эта взорвана Французами и на мѣстѣ ея выстроена та, которую видимъ, съ сохраненіемъ по возможности прежней фор-

мы. Здѣсь помѣщаются также четыре колокола и тѣже самыя, которые висѣли прежде. Въ среднемъ отдѣленіи этой пристройки находится вышѣ прилѣтъ Св. Николая Гостунскаго, принадлежащій къ церкви Иоанна Лествичника, что подъ колоколами; прилѣтъ этотъ основанъ по уничтоженіи Гостунскаго Собора, откуда и образъ Святителя перенесенъ сюда.

Церковь Константина и Елены и прежде бывшія ворота этого имени.

Вѣтвь отъ Тайницкихъ воротъ видна древняя (ружная, приписанная къ Спасскому, на Бору, Собору) церковь во имя Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены. Храмъ этотъ построенъ 1692 года повелѣніемъ Царицы Наталы Кирилловны; по обнѣмъ сторонамъ трапезы съ наружной стороны видны извѣщенные на камнѣ надписи, но время такъ ихъ изгладило, что прочесть ихъ почти не возможно. Противъ нея съ восточной стороны стѣны кремлевской существовали до времени Михаила Феодоровича ворота называвшіяся *Константино—Еленскими*; Исторія упоминаетъ о нихъ при разныхъ случаяхъ, но не объясняетъ причины ихъ названія: можетъ быть въ башнѣ надъ ними былъ храмъ во имя сихъ Святыхъ, а можетъ быть и на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится церковь Константина и Елены; это догадки, которыя не могутъ быть положительнымъ опредѣленіемъ; намъ извѣстно по крайней мѣрѣ то, что ворота эти по изгнаніи изъ Москвы Поляковъ загланы. Взглянувъ на это мѣсто, нельзя не вспомнить одного изъ важнѣйшихъ событій нашего отечества: когда Великій Князь Димитрій Ивановичъ *Донскій* рѣшительно возманился противостоять Мамаю, тогда собранное войнство выходило изъ Кремля этими воротами и въ оныхъ принимало благословеніе духовенства и окроплялось святою водою. Хотя при этомъ случаѣ войско проходило также Спасскими и Никольскими воротами; но по тогдашнему расположенію города Константино—Еленскіе ворота должны были главнымъ выходомъ, ибо вели на такъ называемую *Великую улицу* (нынѣ набережная) и прямо къ мосту.

Церковь благовѣщенія, именуемая на житномъ дворѣ.

Храмъ этотъ построенъ 1731 году въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны въ честь явившагося на городской стѣнѣ образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Войдите въ Церковь, посмотрите на престольное Евангеліе—даръ Императрицы—и вы увидите на задней сторонѣ онаго слѣдующую надпись:—«Въ лѣто 1731 Ноября въ 3 день, сіе Св. Евангеліе серебряное, повѣлѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавиѣйшаго Великаго Государыни Императрицы Анны Ивановны Самодержицы Всероссійской дано въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, «которая построена въ Кремлѣ городѣ на житномъ дворѣ.» А при оной церкви выстроены прилѣтъ во имя Иоанна Милостиваго Маркою Яковлевною Кроткою 1824 г. и освященъ 1825 г. Января 11 дня. Храмъ этотъ напоминаетъ намъ о прежде бывшемъ

на семь мѣстѣ *Житномъ или Запасномъ дворѣ*, застроенномъ 1658, а конченномъ 1659 года.

Причина построения Житнаго двора, составлявшаго одно изъ дворцовыхъ отдѣленій, подлинно не извѣстно; но должно полагать, что умноженіе придворнаго штата было поводомъ къ основанію его. Въ 1737 году пожаръ истребилъ большую часть этого зданія, а въ послѣдствіи онъ совершенно уничтоженъ.

Приступимъ теперь къ обзорнью храмовъ, находящихся во дворцѣ.

Соборъ Спаса, что за золотою рѣшеткою.

Соборъ Спаса, что за золотою рѣшеткою, существующій до нынѣ, какъ дворцовая церковь Государей нашихъ, находится между дворцомъ Императорскимъ и дворцомъ Теремнымъ, и соединяется съ обоими.

Время и причины основанія этого храма не извѣстны; но ежели принять въ уваженіе то, что находящаяся подъ онымъ церковь Великомученицы Екатерины построена въ 1627 году Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, то безошибочно можно опредѣлить, что и Спасскій Соборъ основанъ этимъ же Государемъ и кажется съ тою мыслию, чтобы сдѣлать принадлежащимъ къ теремамъ дѣтей его. Храмъ этотъ, какъ значится изъ примыкающей на стѣнѣ въ прилѣтъ *Иоанна Предтечи* надписи, повелѣнъ при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ 1733 года. Вступивъ во внутренность храма сего, взоры ваши не поражаются великолепіемъ и огромностію; нѣтъ, это очень небольшая церковь, украшенная хорошо стѣпною живописью, съ простыми, но со вкусомъ сдѣланнымъ иконостасомъ съ двумя только мѣстными образами, которые покрыты серебряными ризами; во всемъ при мѣтна особенная опрятность и чистота, словомъ, это подлинно *домовая церковь Государей*. Къ Собору этому примыкаютъ особенныя церкви: 1-я *Воскресенія Христова* или такъ называемое Словоущее Воскресенье, 2-я *Распятія Господня* и 3-я *Иоанна Предтечи*.

Названіе это: что за золотою рѣшеткою, Соборъ получилъ отъ того, что паперть оваго или лучше сказать находящаяся предъ нимъ площадка ограждена со стороны Императорскаго дворца густо вызолоченною рѣшеткою

Храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, съ прилѣдомъ Св. Лазаря.

Храмъ этотъ построенъ Великою Княгинею Евдокією, супругою Димитрія Ивановича Донскаго въ 1393 году, а въ 1395-мъ украшенъ онымъ икопичесаніемъ, надъ коимъ трудился мастера: *Феофанъ Грекъ* и ученикъ его Черный; на мѣстѣ этомъ, какъ говорятъ лѣтописи, была деревянная церковь во имя *Лазарева Воскресенія*; кажется по этому при новоостроенной церкви остался и прилѣтъ Святаго Лазаря, ибо предки наши, строя храмы, не рѣшались уничтожать прежніе.

Соборъ Спаса, что на-бору, основанный во имя Преображенія Господня.

Нѣкогда, какъ повѣствуетъ преданіе, на этомъ мѣстѣ былъ темный и дремучій боръ и стояла хижина отшельника *Букала*. Великій Князь *Иоаннъ Даниловичъ Калита* построилъ на мѣстѣ этомъ храмъ Спасителю и перевелъ къ оному изъ Даниловскаго монастыря, основаннаго родителемъ его, Архимандрита съ братією; такимъ образомъ въ 1330-мъ году основалась здѣсь обитель инокъ и существовала до времени Димитрія Иоанновича Донскаго. Князь сей, при построеніи стѣнъ Кремлевскихъ приступилъ и къ распространенію дворца своего. Обитель Спаская вѣроятно занимала большое пространство земли на горѣ Кремлевской и простиравалась къ разширенію Княжескаго двора; Димитрій Иоанновичъ построилъ существующій до нынѣ Новоспасскій монастырь и перевелъ въ оный братію изъ сей обители, которую переименовалъ онъ по сему случаю Соборомъ. Въ такомъ состояніи храмъ этотъ былъ до 1527 года и тогда перестроенъ вновь, вѣроятно потому, что прежній былъ уже ветхъ; мы не знаемъ, каковъ былъ прежній Соборъ *Спаса, что на Бору*, но видимъ сей существующій 300 лѣтъ. Много въ это время послѣдовало перемѣнъ съ окрестными строеніями, но храмъ сей уцѣлѣлъ. Царь нашъ почтилъ его древностію и оставилъ его точнымъ свидѣтельствомъ зодчества XVI вѣка.

Но одна ли древность есть достопамятность этого храма?—Нѣтъ, перенесясь воображеніемъ за 5-ть вѣковъ, мы увидимъ что основатель величія Московскаго, В. К. Иоаннъ Даниловичъ бесѣдовалъ на мѣстѣ этомъ съ настоятелемъ новосозданной имъ обители и здѣсь предъ кончиною своею построился. Разсмагивая преданіе древности, мы считаемъ храмъ этотъ первымъ, сооруженнымъ внутри кремлевскихъ стѣнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ въ исторіи, что Успенскій соборъ заложенъ за 4 года прежде сего храма. Позволимъ себѣ войти по мѣрѣ силъ нашихъ въ соображеніе преданія съ исторією:—Исторія повѣствуетъ намъ, что Св. Митрополитъ Пётръ, любя Иоанна, Князя Московскаго, посѣщалъ его въ Москвѣ и убѣдилъ его заложить храмъ Богоматери; не видимъ ли мы изъ этого, что Москва уже существовала, что имѣла и храмы и дворъ Княжескій?—Принявъ въ уваженіе преданіе, что на горѣ Кремлевской среди густаго бора была низенькая хижина Букала—отшельника и слѣдственно челоука, посвятившаго себя Богу, нельзя не полагать, чтобы близъ его жилища не было, ежели не храма, то по крайней мѣрѣ часовни и кому же она должна была быть посвящена, какъ не Спасителю. Исторія молчитъ о Букалѣ и не упоминаетъ совсѣмъ о томъ, что находилось, нынѣ для насъ столь священномъ, но молчаніе это не есть еще опроверженіе преданія; древніе лѣтописцы мало обращали вниманія на мѣстность; они старались сохранить дѣла и дѣла людей только знаменитыхъ,—отшельникъ Букала, живя въ уединеніи, не могъ обратитъ, вниманія историковъ, но мы, приступивъ къ разсмагиванію мѣстѣ, не рѣшаемся представить читателямъ слѣдующаго мѣстна, какъ достовѣрность, но какъ

одно предположеніе, и вотъ оно: при основаніи Кремля на этой горѣ и при обнесеніи его деревяннымъ полисадомъ вѣроятно основалось здѣсь и разное строеніе, слѣдовало также быть и храму, а гдѣ лучше и пристойнѣе было соорудить оный, какъ не на мѣстѣ освященномъ пустынною жизнью отшельника, какъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ совершалъ Букаль молитвы свои и вотъ можетъ быть источникъ преданія, что церковь Спаса на Бору есть древнѣйшая въ Кремлѣ Московскомъ. Но мы разсматривая храмъ этотъ, не должны считать его тако-

вымъ, потому что видимый теперь нами, какъ сказано выше построены 1527 года.

Внутренность храма *Спаса на Бору* не обширна, своды поддерживаются толстыми несоразмѣрными столбами, въ главной церкви Царскіе врата и два по сторонамъ мѣстные образа покрыты серебромъ; отличнаго великолѣпія нѣтъ, простота древности сохранилась здѣсь во всей своей цѣлости.

У сѣверной стѣны въ углу находится мощи перваго Пермскаго Епископа Стефана. Соборъ этотъ въ 1817 году переимено-

ванъ въ ружную церковь и причисленъ къ собору Спаса, что за Золотою рѣшеткою.—Здѣсь четыре придѣла; они слѣдующіе: 1-й Св. мученикъ Гурія, Самона и Авива. 2-й Спиридон Чудотворца. 3-й Архангела Михаила. 4-й Трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Церковь пещерскія Божія Матери.

Къ числу ружныхъ кремлевскихъ церквей слѣдуетъ отнести еще небольшую извѣстную подъ именемъ Пещерскія Божія Матери каменную церковь, которая находится къ западу Успен-

скаго собора. Но по какому же случаю названа она *Пещерскою*? Развѣ по находящейся нѣсколько выше ея часовнѣ, въ коей находится чудотворная икона Пещерскія Божія Матери? Мы не будемъ говорить о ея наружности: обстроена кругомъ разными зданіями, она совсѣмъ не видна; но внутренность ея хотя и мала, однако же довольно хороша; въ иконостасѣ мѣстные и нѣсколько другихъ образовъ обложены серебромъ и вызолочены; въ числѣ хранящихся здѣсь утварей многія вещи съ надписями, востроящимися далѣе времени Михаила Теодоровича.

ОПИСАНІЕ СВЯТЫНИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ, СОБОРАХЪ И ЦЕРКВАХЪ,—А ТАКЖЕ И ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Чудовъ монастырь.

При входѣ въ храмъ на лѣвой сторонѣ подъ проходною аркою, соединяющею церковь сію съ другою во имя Благовѣщенія, покоятся въ богатой серебряной рактѣ мощи Св. Алексія и въ ногахъ чудотворца посохъ, а въ шкафѣ за стекломъ Его Святительское одѣяніе, сдѣланное изъ небогатаго съ большими разводами штофа.

Обѣ церкви украшены превосходнымъ иконостасомъ, но храмъ Св. Алексія превосходитъ въ цемъ Царскія двери серебряныя литыя. Въ ризницѣ монастыря находятся Евангеліе и духовная Святителя, писанныя на пергаментѣ рукою самого Чудотворца Алексія, памятникъ драгоцѣнный какъ по святости, такъ и по древности.

Въ этой обители покоятся прахъ многихъ Вельможъ и Бояръ Русскихъ минувшихъ вѣковъ. Въ особенности этотъ монастырь достопримѣчателенъ для насъ по событіямъ историческимъ, въ немъ совершившимся: посмотрите на этотъ простой камень, овъ покрываетъ прахъ послѣдняго *Казанскаго Царя Симеона*, человека отличнаго по своему уму и дарованіямъ.

Въ стѣнахъ этой обители заключенъ былъ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Митрополитъ *Исидоръ*, участвовавшій во Флорентійскомъ соборѣ и дерзнувшій было присоединить самовольно Православную Церковь къ Латинской. Дерзкая смѣлость его поразила Вельможъ и народъ до того, что *Исидоръ* готовъ уже былъ торжествовать успѣхъ своей преступной рѣшимости, но Великій Князь одинъ, среди соборнаго Успенскаго храма противусталъ предателю вѣры и приказалъ заключить его въ этотъ монастырь какъ недостойнаго сава пастырскаго; Исидоръ бѣжалъ и умеръ въ Рамѣ 1463 г.

Въ этомъ монастырѣ *Гришка Отрепьевъ*, положилъ первое основаніе дерзкому своему плану похитить престолъ Русскаго Царства.

При обзорѣ этого монастыря нельзя позабыть и того, что до послѣдняго возобновленія сей обители подъ наружными ея зданіями находились погреба, отдаваемые въ насъ продав-

пачь напитокомъ. Во время мятежа 1771 года погреба эти принадлежали купцамъ *Птицынскимъ*; буйная чернь разбила ихъ, перепилась до пьяна и не позагая мѣрь своему неистовству, преслѣдовала Преосвященнаго *Амеросія* до Допскаго монастыря и тамъ его умертвила.

Въ ризницѣ Чудова монастыря изъ замѣчательныхъ вещей слѣдующія:

Потиръ, дискось, звезда, лжица, все онѣ золотыя, отдѣланы финифтью и украшены очень богато разными драгоцѣнными камнями. Онѣ пожалованы отъ господъ Морозовыхъ.

Митра, украшенная крупнымъ и среднимъ жемчугомъ; напередѣ оной вставлялся крестъ изъ крупныхъ бриллиантовъ, жалованный Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ Митрополиту Платону.

Митра, по золотому глазету украшенная бриллиантами, дорогими камнями и крупнымъ жемчугомъ съ превосходною живописью, приошеиіе Кн. Потемкина.

Изъ натуральной трости, жалованной Императоромъ Павломъ Петровичемъ Митрополиту Платону, сдѣланъ посохъ съ очень хорошимъ украшеніемъ.

Сакось, Омофоръ и Палица, по бѣлому глазету очень богато украшенные крупнымъ, и частію среднимъ жемчугомъ, и разными драгоцѣнными камнями;—положены Княземъ Потемкинымъ.

Вообще этотъ монастырь очень богатъ утварію и ризницею.

Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Изъ достопамятныхъ святостію и древностію утварей замѣчательны.

Образъ чудотворный Казанской Божіей Матери. Этотъ образъ украшенъ крупнымъ кафимссимъ жемчугомъ и разными драгоцѣнными камнями. Онъ находится въ теплой Екатерининской церкви на хорахъ въ своемъ придѣлѣ и есть храмовый.

Въ соборной Вознесенской церкви иконостасъ украшенъ живописью стариннаго Греческаго письма, Царскія врата обло-

жены серебромъ и вызолочены. Возлѣ Царскихъ вратъ по лѣвую сторону образъ Смоленской Божіей Матери, на которой риза и вѣнецъ серебряные вызолоченные съ очень значительнымъ украшеніемъ.

За престоломъ крестъ четвероконечный большой съ 14-ю прорѣзными кругами, обложенъ съ обѣихъ сторонъ серебромъ, вызолоченъ чеканнымъ окладомъ, въ кругахъ этого креста вставлены съ мощами разныхъ святыхъ маленькіе кресты. Мѣстные образа стариннаго Греческаго письма.

По правую сторону: храмовой образъ Вознесенія Господня, по лѣвую сторону: Благовѣщенія Божія Матери, на этихъ образахъ ризы серебряныя вызолоченныя, сдѣланныя послѣ нашествія французовъ изъ монастырскаго серебра, и вѣнцы, украшены жемчугомъ и другими камнями.

Рака преподобной Евдокіи, въ инокіяхъ Евросиніи, начата 1821 г. Маія 30 д. при Митрополитѣ Серафимѣ усердіемъ добродѣтельныхъ датель, кочена 1822 г. Февраля — дѣя при Игуменѣ Аванасіи и Преосвященномъ Архіепископѣ Филаретѣ.

При церкви Михаила Малепна выстроена больница для престарѣлыхъ монахинь, тутъ же находится и общія трапеза, называемая больничною.

Въ ризницѣ этого монастыря замѣчательны: два евангелія на Александрійской бумагѣ, обложены серебромъ и украшены жемчугомъ и камнями. Два креста напестольные, украшенные камнями и жемчугомъ съ разными мощами. Оба креста положены Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ.

Потиръ, дискось, звезда, лжица все оныя золотыя. Къ потиру принадлежатъ ковчигъ серебряный, вызолоченный.

Водосвятная чаша серебряная.

Блюда:

Блюдо серебряное, пожалованное Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ.

Другое блюдо серебряное, пожалованное Царицей Натальей Кирилловной.

Третье блюдо серебряное, пожалованное Царевной Татьяной Михайловной,

Четвертое блюдо серебряное, на которомъ написано: съ гроба Царицы Маріи Ильиничны.

Пятое блюдо серебряное, на немъ надпись: съ гроба Царевны Авфисы Михайловны.

Шестое блюдо серебряное, пожалованное Царевной Анной Алексѣевной.

Седьмое блюдо серебряное, осмиугольное съ надписью: Государю челомъ ударилъ Голландскіе торговые вѣмшы Давидъ Николаевъ съ товарищами 7456 г. Февраля въ 21 д.

Ризы и стихарь по серебряному глазету, оплечья и крестъ обнизаны жемчугомъ. Эти ризы сдѣланы изъ платья Великой Княжны Натальи Алексѣевны, приланнаго изъ дворца.

Здѣсь же въ монастырѣ въ особо устроенномъ соборномъ придѣлѣ *во имя Успенія Пресвятыя Богородицы*, покоится прахъ фамилии Салтыковыхъ.

Соборъ Успенскій.

Святость и достоинство храма этого внушаютъ въ насъ то невольное благоговѣніе, которое потрясаетъ душу при вступленіи въ него.

Приступимъ къ разсмотрѣнію его въ частности.

Иконостасъ — по древнему обыкновению — состоитъ изъ сплошныхъ образовъ въ пять ярусовъ; письмо образовъ имѣетъ видъ древности, хотя и поновлено.

Чтоже касается до похищенныхъ французами окладовъ и другихъ церковныхъ украшеній, то усердная любовь Москвичей къ благолѣпію храмовъ Господнихъ скоро пополнила эту потерю: серебро, золото жемчугъ и драгоцѣнные камни снова блистаютъ въ иконостасахъ Успенскаго собора. Обратимъ теперь наше вниманіе на мѣстные образы.

Образъ *Пресвятыя Богородицы Владимирскія*,—онъ стоитъ отъ царскихъ дверей по лѣвую руку въ драгоцѣнномъ створчатомъ кіотѣ, самъ по себѣ небольшой мѣры, но риза сдѣ-

лавная изъ чистаго золота и украшенная множествомъ драгоценныхъ камней, цѣнится болѣе 200,000 р. Икона эта писана Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою и называлась у насъ въ Россіи *Широлицею*.

Образъ Всемилоствиваго Спаса, — онъ находится по правую сторону царскихъ вратъ. Греческій Царь Еммануилъ прислалъ его въ даръ Новгороду, откуда 1570 г. Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ перенесенъ въ Москву и поставленъ на этомъ мѣстѣ; образъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *Золотой ризы*, что произошло отъ золотаго на ней оклада.

Образъ *Успенія Пресвятыя Богородицы*, онъ находится правѣ образа *Всемилоствиваго Спаса* и именуется храмовымъ, писанъ Святымъ Митрополитомъ Петромъ. Богатая риза этой иконы украшена особенно короною, въ которой замѣчательнъ яхонтовый голубый осыпанный алмазами перстень вклада М. П. *Нарышкиной*.

Рядомъ съ этой иконой находится образъ *Благовѣщенія Пресвятой Богородицы*, перенесенный изъ *Устюга*, какъ полагаютъ, во время Княженія Царя Иоанна Васильевича.

Въ этой же половинѣ иконостаса близъ мощей Св. Филиппа заслуживаетъ вниманія образъ *Димитрія Селунскаго*, замученнаго при царѣ Максимианѣ 1077 года.

Образъ *Спасителя*, сѣдящаго на престолѣ (по лѣвую сторону Царскихъ вратъ), Греческаго письма, принесенъ изъ Владиміра 1520 года.

Образъ *Иерусалимскія Пресвятыя Богородицы*, писанъ Св. Апостолами въ 15-е лѣто по Вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа, въ Геосманіи, откуда перенесенъ въ Царь-градъ; въ Россію же вывезенъ онъ В. К. Владиміромъ, по принятіи имъ Св. крещенія. Образъ этотъ находится на одномъ изъ столбовъ, поддерживающихъ своды церковныя.

Образъ *Божья Матери Влахернскія* (въ предѣлѣ Петра и Павла на стѣнѣ) замѣчательнъ тѣмъ, что сдѣланъ весь изъ воскомастики, привезенъ изъ Царь-града въ Москву 1654 года.

Образъ *Св. Великомученика Георгія* (въ предѣлѣ Петра и Павла подлѣ иконы Пресвятыя Богородицы Влахернскія) писанъ изъ камня; образъ этотъ доставленъ изъ Рима и 1746 года раскрашенъ, хотя и попорченъ, однако искусства довольно еще примѣтно.

Мѣсто Царское или какъ именуется Императорское; форма онаго четырехугольная съ балдахномъ на витыхъ столбахъ, вмѣющихъ видъ шатра или пирамиды; на верху балдахина поставленъ деревянный рѣзный орелъ; все мѣсто это поставлено на рѣзныхъ деревянныхъ разнаго рода звѣряхъ.

Мѣсто Патриаршее каменное въ видѣ шатра; внутри онаго на стѣнѣ написанъ образъ Спасителя, а вверху Знаменія Пресв. Богородицы; внутренность его обита гладкимъ малиновымъ бархатомъ, верхъ балдахна увѣнчанъ крестомъ, около него двѣ надписи; внутри его по лѣвую сторону за скобою стовтъ жезлъ Петра Митрополита; онъ отличается простотою и сдѣланъ изъ чернаго дерева.

Мѣсто Царской Фамиліи при входѣ въ сѣверныя двери, также четырехугольное съ балдахномъ, на верху котораго гербъ Россійскаго Государства, оно нѣсколько болѣе в Императорскаго и Патриаршаго.

Мощи Святителя Петра Митрополита Московскаго, почиваютъ въ предѣлѣ Петра и Павла на правой сторонѣ въ стѣнѣ.

Риза Господня въ серебряномъ ковчегѣ за Царскою печатью, доставлена къ намъ изъ Кіаибаша посланниками Русабекомъ и Муратбекомъ по старанію нашего посланника Василья Коробьяна.

Часть ризы Богоматери въ серебряномъ ковчегѣ, положена въ Успенскій соборъ Княземъ Василіемъ Голицынымъ.

Гвоздь Господень, въ золотомъ, четырехугольномъ, древней чекашной работы ковчегѣ, принесенъ 1686 года Грузинскимъ Царемъ Арчиломъ.

Часть мощей Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна въ золотомъ ковчегѣ; надпись на ковчегѣ свидѣтельствуетъ, что онъ сдѣланъ Царемъ Иоанномъ Алексѣевичемъ въ 1695 года.

Часть мощей Преподобнаго Сергія, Челюсть Св. В. К. Владиміра. Правая рука Св. Апостола Андрея Первозваннаго положоть. Глава Григорія Богослова. Глава Иоанна Златоустаго; двѣ части мощей Св. Петра Митрополита; глава Мученика Авксентія; ручка Евфиміи Прехвальныя; часть мощей Страстотерца Георгія; всѣ эти части помѣщены въ серебряныхъ вызолоченныхъ ковчеггахъ. Мощи эти находятся въ противоположной сторонѣ отъ Мощей Св. Петра на нарочно для нихъ сдѣланной рактѣ.

Мощи Св. Митрополита Ионы находятся въ углу съ сѣверной стороны у стѣны. Почиваютъ онъ въ богатой серебряной рактѣ. На стѣнѣ болѣе образъ Спасителя; покровъ на мощахъ штофовый; въ Евангеліи на покровѣ распятіе низано жемчугомъ.

Мощи Святаго Митрополита Филиппа, находятся при входѣ южными дверями въ храмъ на правой рукѣ у алтарныхъ предѣльныхъ дверей. Балдахинъ надъ мощами сдѣланъ въ 1767 году стараніемъ одного изъ ключарей Успенскаго собора.

За столбами, поддерживающими своды храма около стѣнъ находятся гробницы Патриарховъ и Митрополитовъ.

Ризница помѣщена надъ предѣломъ *Димитрія Селунскаго*. Первый и занимательный предметъ здѣсь *Евангеліе рукописное, келейное* Св. Ионы Митрополита, писанное имъ самимъ и украшенное жемчугомъ. *Евангеліе писанное рукою Царевны Ирины Михайловны*. Подлѣ онаго находится единственное по величинѣ и богатству своему *Евангеліе вклада Царицы Наталіи Кирилловны*, относящееся къ 1693 году. Это *Евангеліе* цѣннѣе въ 200,000 р. *Евангеліе на престольное* меньшей величины, даръ Царя и В. К. Теодора Алексѣевича. *Два Евангелія*, писанныя по пергаменту на Греческомъ языкѣ, одно изъ нихъ особенно отличается древностію.

Китарисный крестъ въ золотомъ окладѣ даръ Годунова въ 1594 г.

Серебряный крестъ сканнаго дѣла съ финифтью и разными мощами, даръ думнаго дворянина Татищева 1593 г. *Большой золотой крестъ гладкій* — даръ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей 1683 г.

Обратимъ теперь вниманіе на другія драгоценности. Здѣсь видите въ древнихъ временахъ дарохранительницы — древнѣйшая и величайшая есть вклада царя Иоанна Васильевича, а другія позднѣе; онѣ замѣчательны тѣмъ, что сдѣланы на подобіе церквей о пяти, девяти и 13 главахъ со всеми наружными украшеніями древней архитектуры, даже и окошки надрѣзаны.

Изъ числа утвари употребляемой при священнодѣйствіи особенно замѣчательны:

Потиръ и Дискосъ чистаго золота вѣсомъ 7 ф. 78 з. со звѣздой, дѣланы 1585 г.

Потиръ, Дискосъ, Звѣзда, два блюда и копіе золотыя вѣсу 30 ф. 58 з. сдѣланы повелѣніемъ Царя Теодора Алексѣевича 1680 г.

Сосуды со всеми къ онымъ принадлежностями золотыя, даръ Императрицы Екатерины Алексѣевны 1775-го года.

Шесть воздушныхъ шитыя самымъ лучшимъ и крупнымъ жемчугомъ сплошь — даръ Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Въ особенномъ ящикѣ сосуды костяные съ литарною рукояткою, также со всеми принадлежностями, даръ Императрицы Маріи Теодоровны и собственныхъ ея трудовъ.

Золотые сосуды въ особомъ футлярѣ со всею принадлежностію отличной отдѣлки, работы въ Парижѣ и суть даръ Императора Александра Павловича, присланный имъ изъ столицы Французовъ. *Потиръ яшмовый Антонія Римлянина*, въ которомъ вѣсу съ золотомъ и серебромъ 4 ф. 64

Такой же потиръ и того же Святаго яшмовый съ зелеными струями, въ которомъ вѣсу съ золотомъ и серебромъ 4 ф. 36 з.

Объ эти драгоценности привезены въ Москву Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ по разореніи имъ Новгорода.

Въ ящикѣ за стекломъ вмѣстѣ съ крестами находится такъ называемая крабѣца или яшмовый сосудъ съ такою же крышкою; употребляется при Миропомазаніи Государей. Сосудъ этотъ присланъ Великому Князю Владиміру Мономаху отъ Греческаго Императора Алексѣя Комнина съ прочими Царскими Регалиями, хранящимися въ оружейной палатѣ.

Костяная ложечка Св. Петра Митрополита, сдѣлана на подобіе употребляемыхъ у насъ въ народѣ ложекъ, съ тою только разницею, что въ концѣ черенка вырѣзана благословляющая рука.

Золотые вѣнцы, употреблявшіеся при бракосочетаніи древнихъ Царей нашихъ.

Золотое блюдо овальное, присланное въ даръ Княземъ Потемкинымъ, въ память завоеванія Крыма.

Золотая овимамница, кругомъ которой поясокъ изъ розъ и алмазовъ, прислана Княземъ Потемкинымъ.

Въ главномъ олтарѣ на престолѣ подлѣ хрустальнымъ колпакомъ заслуживаетъ особенное вниманіе *дарохранительница представляющая Синайскую гору*, на верху которой Моисей принимаетъ отъ Господа Бога Святыя скрижали. Драгоценность эта прислана отъ Князя Потемкина.

Архангельскій соборъ.

Въ этомъ храмѣ за исключеніемъ покоющихся здѣсь Государей нашихъ, отъ Калиты до отца Иоанна III-го, а отъ Иоанна III-го до Царя Иоанна Алексѣевича почиваютъ.

Мощи Царевича Димитрія Угличкаго, въ деревянной обложенной серебромъ рактѣ. Димитрій убитъ въ Угличѣ 1591 г., а мощи его перевесены въ Москву при Царѣ Василѣ Пвановичѣ Шуйскомъ; при обзорѣвн раки этого царственнаго мученика нельзя не удивляться отдѣлкѣ всѣхъ частей ея въ древнемъ вкусѣ; особенно замѣчательнъ образъ Димитрія (надъ ракою) чистотою работы и богатствомъ, и другой небольшой осмилистой изображающей *Димитрія и Ура*; онъ принадлежитъ къ образамъ очень древнимъ. Димитрій назывался также *Уаромъ*.

Мощи Михайла Князя Черниовскаго, мученически убитаго въ Ордѣ. Богатая серебряная риза, сдѣланная по повѣленію Императрицы Екатерины II-й мастеромъ *Робертомъ*, была въ 1812-мъ году похищена французами. Скоро усердіе къ Святому страдальцу вознаградило эту потерю и рака сдѣлана новая превосходной работы. Надъ ракою находится образъ сего Князя прекрасно написанный.

Иконостасъ Архангельскаго собора расположенъ въ 4 яруса; мѣстные образа покрыты богатыми ризами; изъ образовъ этихъ замѣчательны: 1-й *Архистратига Михаила*, 2-й *Пресвятыя Богородицы*, 3-й *Николая Чудотворца*, 4-й *Теодора Стратилата*. Вмѣсто пеленъ къ нимъ — какъ въ другихъ соборахъ — сдѣланы посеребренные доски, на которыхъ написаны очень четко Евангельскія притчи. Здѣсь замѣчательно еще то, что кромѣ ликовъ Святыихъ, покрывающихъ стѣны храма, находятся по онымъ вокругъ, во весь ростъ, изображенія нашихъ Князей.

Взойдемъ теперь въ ризницу этого собора, не уступающую въ богатствѣ и рѣдкости вещей другимъ описаннымъ нами соборамъ. Здѣсь должны обратить на себя вниманіе наблюдателя слѣдующія достопамятности:

Евангеліе, писанное полууставцемъ съ приличными украшеніями, обложено золотомъ и серебромъ на греческій манеръ; оно переплетено въ кипарисныя доски, обтянуто агласомъ и обложено серебромъ, относится къ 1684-му году и приложено сюда въ память Царя Теодора Алексѣевича отъ супруги его.

Крестъ серебряный Царя Иоанна Васильевича Грознаго; въ немъ необыкновенной величины жемчужина, изумрудъ почти въ 1/2 дюйма; лазоревый яхонтъ такой же величины и два лаала имѣющіе въ длину по 3/4 вершка, а въ ширину 1/4 вершка — въ подножій средняго круга надпись русскими буквами, а назадъ въ пяти италянскими, означающая, что крестъ этотъ работанъ по повелѣнію Царя для сего собора иностранными художниками жившими въ Москвѣ.

Богатый золотый крестъ съ мощами, украшенъ большею частью алмазами, изъ которыхъ одинъ замѣчательнъ въ особенности своею величиною, ибо имѣетъ въ длину и ширину ровно $\frac{1}{4}$ вершка, — кромѣ алмазовъ, на немъ есть изумруды, яхонты, и 201 зерно Кафимскаго жемчугу. Даръ Царя Феодора Алексѣевича.

Дарохранительница, очень рѣдкая, судя по работѣ и по заглавнейшей уже надписи.

Четырехугольное золотое кадило, украшенное дорогими камнями.

Рукописная Псалтырь Дмитрія Ивановича Годунова, отъносящаяся къ 1594-му году, съ краткимъ толкованіемъ, писанная на александрийской бумагѣ полууставцемъ очень чисто; на поляхъ изображены хорошимъ греческимъ письмомъ лица Пророковъ.

Табля или скуфья суконная червчатая съ золотою запоною, 6-ю яхонтами и 81-мъ зерномъ кафимскаго жемчугу. Она доставлена въ 1700 году стольникомъ А. И. Нарышкинымъ въ Соборъ къ ключарю съ объявленіемъ, что табля эта прислана отъ Государя Петра 1-го на сохраненіе въ Соборъ этотъ для того, что оную носилъ на головѣ своей убитый Царевичъ Дмитрій.

Благовѣщенскій соборъ.

Иконостасъ Благовѣщенскаго Собора блвстаетъ золотомъ и драгоценностями. Замѣчательныя посреди иконостаса царскія врата серебряныя чеканныя, устроены въ 1818-мъ году стараніемъ Савелларія Протоіерея Виноградекаго, вѣсу 9 пуд 11 фун.

Взору благочестиваго посѣтителя представляется образа: **Спасителя**, въ окладѣ, украшенномъ камнями и жемчугомъ.

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также богато украшенъ частью восточнымъ жемчугомъ и изумрудами.

Образъ Пресвятыя Богородицы Донскія очень замѣчательнъ по исторіи; онъ поднесенъ донскими казаками В. К. Дмитрію Ивановичу Донскому — и за чудотворенія, бывшія отъ него при побѣдѣ надъ полчищами Казы — Гирей въ Москвѣ, при Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ; въ честь его сооруженъ Донскій монастырь. Украшенія на немъ довольно значительны: риза и вѣнецъ вызолочены и осыпаны разноцвѣтными камнями; а вокругъ образа золотая рама вѣсомъ 12 ф. Донскій образъ Успенія Пресвятыя Богородицы очень замѣчательнъ по богатству своему: на немъ золота 25 ф. и жемчугу Кафимскаго, кромѣ камней, 2 ф. 75 з.

Образъ Пресвятыя Богородицы Борловскія или Блаженное чрево, находящійся въ кивотѣ, онъ носится въ большіе крестные ходы; украшенъ серебряною вызолоченною ризою и вѣнцомъ съ драгоценными камнями.

У лѣваго столба противъ иконостаса въ порфирѣ вы видите древніе паперстные кресты и панатіи, Греческой и Русской работы; *первыя носили Великіе Князья и Цари наши,*

а вторыя Архіереи: всѣ онѣ расположены около кивота, въ которомъ находится распятіе, (числомъ ихъ 50).

Къ сторонѣ алтаря, у праваго столба находится рѣзное изъ дерева Царское мѣсто; на немъ нѣтъ никакой надписи, а судя по работѣ, кажется невозможно относить его далѣе времени Іоанна Васильевича Грознаго.

Ризница этого Собора, находящаяся въ алтарѣ съ правой руки, не заключаетъ въ себѣ много вещей, но отличается богатствомъ, рѣдкостью и порядкомъ.

Изъ многихъ богатыхъ ризъ особенно отличаются ризы малиноваго бархата съ жемчужными оплечьями — всего жемчугу на нихъ 37 ф. 93 з. а изъ вещей особенно замѣчательны:

Два рукописныя Евангелія, писанныя полууставцемъ, одно изъ нихъ (небольшаго формата 1561-го года) есть даръ Царя Іоанна Васильевича Грознаго — а другое на александрийской бумагѣ, обложено золотомъ и особенно отличается прекрасными рисунками Евангелистовъ въ эмблемахъ ихъ Греческой работы.

Пять **крестовъ**, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ 1-й такъ называемый **Мономаховъ**; 2-й крестъ золотой съ древомъ креста Господня и Св. мощами, отличной Греческой работы и очень богато убранный алмазами; 3-й золотой четвероконечный съ финифтью, съ животворящимъ древомъ и съ рѣшетчатою золотою затворкою; 4-й Воздвизальный осмиконечный съ мощами и животвор. древомъ. Богато украшенъ яхонтами и жемчугомъ Бурмицкимъ и Кафимскимъ; 5-й Крестъ называемый Корсунскимъ Царя Константина, серебряный, отличной греческой работы съ животворящимъ древомъ, — украшенъ алмазами, яхонтами и жемчугомъ. 6-й Крестообразный серебряный золоченый, кивотъ украшенъ камнями, заключающій въ себѣ: древо креста Господня, ризу Пресвятой Богородицы, Хитонъ Господень, Власы Христовы, Трость, губу, ароматы и проч.

Сосуды: 1-й Золотой гладкій съ таковою же принадлежностью, вѣсу 7 ф. 69 з. 2-й Золотой же, принесенный въ даръ Протоіереемъ Дубянскимъ.

Большая водосвятная чаша серебряная и при ней такой же *кувшинъ, ковчегъ и кружка* Царя Михаила Феодоровича; **четвертина** серебряная вызолоченная. Дарохранительница или ковчегъ, удивляющая не только богатствомъ своимъ но и работою. Въ ящикахъ сохраняются богатая низанная жемчугомъ и убранныя серебряными дробницами пелены къ мѣстнымъ образамъ, употребляющіяся только въ торжественные дни.

Патріаршій домъ — ризница или крестовая палата.

При первомъ вступленіи нашемъ въ домъ, все представляющееся глазамъ отличается древностію и внушаетъ чувства благоговѣнія къ этому мѣсту.

Посмотримъ теперь на богатую Патріаршую ризницу. Слѣдующіе предметы заслуживаютъ особеннаго вниманія наблюдателя:

Пять Евангелій на престольныхъ, изъ которыхъ одно относится къ 1681 году.

Митра большая съ крестомъ на переди, низанная жемчугомъ и драгоценными камнями. Даръ Царя Алексѣя Михайловича Патріарху Никону 1654 г.

Митра средняя, отлично низанная крупнымъ жемчугомъ — 1653 г.

Митра, имѣющая видъ короны, золотая, украшенная финифтью и мѣстами жемчугомъ и камнями — Даръ Царя Алексѣя Михайловича Патріарху Іоакиму 1676 г.

Митра лазоревой камки, шитая золотомъ, принадлежала Патріарху Іову. Шапка эта есть древнѣйшая въ Патріаршей ризницѣ. — 1596 года.

Сакосъ Св. Петра, Митрополита Московскаго — лазореваго атласа съ кругами, въ которыхъ кресты низаны золотомъ; сдѣланъ 1322 года.

Сакосъ Митрополита Фотія, шитый по лазоревому атласу золотомъ и серебромъ; привезенъ изъ Царь-града 1409 г. Въ немъ 65,867 жемчужинъ.

Сакосъ Митрополита Дионисія, низанный жемчугомъ по епископъ атласу. — Даръ Царя Іоанна Васильевича Грознаго пожалованный въ поминованіе сына его Царевича Іоанна — 1583 года.

Сакосъ Митрополита Макарія изъ рытаго полосатаго бархата. Онъ сдѣланъ по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго 1549 г.

Сакосъ того же Митрополита, шитый золотомъ въ крестахъ, даръ Царя Іоанна Васильевича Грознаго и супруги его Анастасіи для Успенскаго собора — 1559 г.

Сакосъ Митрополита Іоасафа, по гвоздичной землѣ въ золотыхъ полоскахъ — 1540 г.

Сакосъ, шитый золотомъ, даръ Царя Алексѣя Михайловича — 1656 года.

Сакосъ, акамитный петельчатый, тоже даръ Царя Алексѣя Михайловича.

Сакосъ Коломенскій по золотому червчатому атласу, низанъ жемчугомъ и драгоценными камнями — 1663 г. (*)

Сакосъ Лазаревскій, названъ такъ потому, что поднесенъ Патріарху Никону въ Лазареву субботу — 1653.

Сакосъ Царградскій, съ вышитыми золотыми Греческими словами — 1643 г.

Сакосъ бархатный зеленый, сдѣланъ по Царѣ Алексѣю Михайловичу, изъ его портнца въ 1691 г.

Сакосъ алтабасный по серебряной землѣ; построенъ въ поминованіе Царя Іоанна Алексѣевича изъ его Царскаго платья 1696 года.

Послѣдніе два сакоса доказываютъ намъ древнее обыкновеніе, что по смерти Царей лучшія изъ платьевъ ихъ поступали на церковныя облаченія Митрополитовъ.

Названъ такъ потому, что поднесенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Патріарху Никону въ селѣ Коломенскомъ.

Омофоры или раменоосники; изъ нихъ особенно замѣчательны два: 1-й, древнѣйшій изъ всей ризницы, принадлежавшій, какъ говорятъ, Св. Николаю Чудотворцу, и 2-й, золотой гладкій, даръ Царя Алексѣя Михайловича и супруги его Маріи Патріарху Никону 1656 г.

Палица, шитая золотомъ, на ней образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обнизанъ жемчугомъ, изъ надписи находящейся на ней видно, что это даръ Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Маріи Патріарху Никону.

Панатіи.

1. Золотая, въ которой на камнѣ вырѣзано распятіе, и распятіе съ другой стороны, по сторонамъ котораго изображеніе Царя Константина и матери его Елены.

2. Золотая съ большимъ хорошимъ трехлопастымъ *оикосомъ*, на которомъ прекрасно вырѣзанъ образъ Божіей Матери.

3. Золотая съ финифтью, на которой изображены назадъ три Вселенскихъ Святителя. Эта панатія сдѣлана повелѣніемъ Патріарха Іова въ 1595 году.

4. Золотая, относящаяся къ 1663 году.

Полотенце, по концамъ котораго въ три ряда золотое плетеное съ жемчугомъ кружево. 1696 г.

Кромѣ этого здѣсь находится при храмѣ во имя Двухдесяти Апостоловъ слѣдующія замѣчательныя вещи:

Посохъ кипарисный съ надписью Патріарха Филарета.

Посохъ Патріарха Никона янтарный рѣзанный превосходной работы.

Посохъ того же Патріарха восточной писаной работы, мѣстами украшенъ золотомъ и драгоценными камнями отъ *Шаха-Аббаса*.

Кадило серебряное густо вызолоченное — сдѣлано 1626 года.

Лазанъ и рукомошникъ серебряные вызолоченные, сдѣланные 1656 г. для умовенія ногъ, въ великій четвертокъ.

Кувшинъ съ рукояткою золоченный Патріарха Филарета.

Кешиное серебряное блюдо Патріарха Іоасафа.

Чарка золотая гладкая съ вырѣзаннымъ на ней двухглавымъ орломъ; поддонокъ этой чарки рѣзной съ чернью.

Миса гладкая серебряная, внутри и снаружи вызолочена, миса эта принадлежала Царю Михаилу Феодоровичу.

Четыре серебряныхъ вызолоченныхъ блюда, всѣ пожалованы Императрицею Анною Ивановною.

Осмигранная тарелка, принадлежала Патріарху Адриану — 1695 года.

Прекрасный антикъ: жемчужина съ изображеніемъ очень похожимъ на женскую грудь, съ верху прирѣзана голова медузы, на верху алмазъ на хрустальной подставѣ.

Часы Филаретовы съ благословляющею рукою на крышкѣ.

Перстень золотой съ лазоревымъ яхонтомъ.

Противъ самаго входа въ храмъ этого Патріаршаго дома находится пространная храмнина, гдѣ варятъ муро, отпускаемое

по всем монастырям и церквям: сосуды, для этого употребленные, находятся здесь, они суть:

Два котла серебряные вызолоченные для варения муга, въ первомъ изъ нихъ вѣсу 5 п. 28 ф. 12 з. во второмъ 5 п. 21 ф. 27 з.

Большая кадъ серебряная вызолоченная для отливания муга, въ ней вѣсу 8 п. 19 ф. 71 з.

Къ этой кадѣ крышка тоже серебряная, на которой сверху Самуилъ помазуетъ на царство Саула. Въ ней вѣсу 2 п. 35 ф. 31 з.

Одну изъ важнѣйшихъ Государственныхъ драгоценностей конечно должно составлять здѣшнее *книгохранилище*. Книгохранилище расположено въ томъ же отдѣленіи дома гдѣ и ризница.

Слѣдующіе предметы въ особенности должны обратить на себя вниманіе какъ знатоковъ древности библиографической, такъ и незнакоковъ. Здѣсь опытный и глубокомысленный археологъ пойдетъ непостоянный петличникъ для своихъ исследованийъ и заключеній; здѣсь всякій и немногo ученый найдетъ пищу для своего любопытства: здѣсь увидите оны четко писанное *Евангеліе XII вѣка*, *Литургію Василия Великаго*, писанную въ свѣтъ; *листовой псалтирь съ толкованіемъ*; переведенный Максимомъ грекомъ; рукопись эта относится къ 1692 году; *жизніе Святыхъ Оливцевъ*, собранное и переписанное рукою Митрополита Макарія во времена Іоанна Грознаго; *Евангеліе* прекрасно писанное *рукою Царевны Татианы Михайловны* въ листъ (величина буквъ нѣсколько болѣе 1/4 вершка). Здѣсь любопытный можетъ видѣть собственноручное письмо *Царя Θεодора Алексѣевича* къ Патриарху *Іоакиму* и два письма Петра I-го къ Патриарху *Адриану*. Кромѣ того, конечно не ускользнуть отъ вниманія наблюдателя: *четыре образа на стеклѣ*, кажется по искусству принадлежащіе къ XVII вѣку; *домашняя ряса Патриарха Никона*, *наперсные кресты*, изъ которыхъ многіе отличаются какъ древностію, такъ и изяществомъ работы; *столовая утварь Патриаршая*, какъ то: ножи, вилки, блюда, тарелки, кубки и проч. прекрасно расположенные посреди библиотеки на пирамидальномъ четырехугольномъ катафалкѣ — на послѣдней ступени онаго къ низу поставлены по четыре на сторонѣ, большіе серебряные, внутри вызолоченные, *кувшины*, для хранения муга; ихъ 16-ть и все они даръ Императора Павла I-го; надъ дверями съ внутренней стороны виситъ портретъ Адриана, послѣдняго въ званіи Патриарха. Вотъ главнѣйшія изъ рѣдкостей Патриаршей ризницы и библиотеки. Порядокъ, въ какомъ сохраняются все вещи дѣлаетъ честь Архимандриту, заведывающему нынѣ оными драгоценностями.

Спасъ за золотой рѣшеткой.

Утварь и другіе предметы, принадлежащіе этому Собору, по древности своей заслуживаютъ особеннаго вниманія, между ними особенно замѣчательны:

Серебряное прорызное кадило, работанное въ Польшѣ; по надписи, находящейся на немъ, должно думать, что оно есть даръ Филарета Никитича.

Серебряные золоченные сосуды съ червюю.

Кромѣ этихъ вещей, находятся еще чарки, блюда и другія; все съ надписями, по которымъ видно, что вся утварь сдѣлана при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ и именно для сего Собора.

Обратимъ теперь вниманіе на кремлевскіе колокола и другіе предметы.

Царь колоколъ.

Этотъ огромный колоколъ, извѣстный подъ именемъ Царя колокола, имѣетъ вѣсу до 12,000 п. Но нужно замѣтить, что въ старину называли *Царемъ колоколомъ* не этотъ, видный намъ, но старыи Успенскій, висящій, какъ извѣстно въ брусняномъ срубѣ между Ивановской колокольной и Соборовъ Успенскаго и Архангельскаго. Этотъ старыи колоколъ былъ вѣсомъ въ 1000 пудовъ, и отлитъ около половины XVI-го вѣка. Въ этотъ-то колоколъ, какъ извѣстно, по смерти Царя или кого изъ его фамиліи, или даже кого изъ Первосвятителей ударили три раза съ большою разстановкою. Въ послѣдствіи времени оны былъ переливаемъ съ добавкою мѣди, названъ *праздничнымъ* и повѣшенъ въ Филаретовой пристройкѣ.

Въ 1812 году при взрывѣ этого зданія оны упалъ и разбился; изъ него переливъ Богдановъ находящійся до нынѣ той же пристройкѣ, содержащій въ себѣ 4000 пудовъ. Что же касается до этого, единственнаго по своей огромности, колокола (Царя), стоящаго теперь у колокольной Плана Великаго, то не безъ основательности полагать можно, что оны слитъ на самомъ этомъ мѣстѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что при литіи его поступлено было не съ надлежащею осторожностію и что отъ этого одинъ край его не вышелъ; другіе же удостовѣряютъ, что этотъ колоколъ былъ поднятъ и висѣлъ подъ шатромъ на самомъ этомъ мѣстѣ гдѣ и теперь находится, но въ пожаръ 1735 года, а по другимъ 1737 года упалъ и обгорѣлымъ брусомъ вышибъ себѣ край. Прочтемъ открытыя на немъ при очисткѣ его 1817-го года надписи:

— «Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, повелѣніемъ къ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, слить былъ великій колоколъ, осмь тысячъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія мѣра 7162, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1654; изъ мѣди сего благовѣститъ начали въ лѣто мірозданія 7176, Христова же Рождества 1668 и благовѣстали до лѣта мірозданія 7208, Рождества же Господня 1700, въ которые мѣсяца Іюня 19-го дня отъ великаго въ Кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ; до 7239 лѣта отъ начала мѣра и Христова въ мѣрѣ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ. — «Благоче-

«ствѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни, Императрицы *Анны Іоанновны*, Самодержицы всея Россіи повелѣніемъ, «во славу Бога въ Троицѣ славимаго, въ честь Пресвятой Богоматери, къ Перво-соборной церкви славнаго Ея Успенія отлить «колоколъ изъ мѣди прежняго, осмь тысячъ пудъ колокола, «пожаромъ поврежденнаго, съ прибавленіемъ матеріи двухъ тысячъ пудъ, отъ созданія мѣра въ 7 отъ Рождества же по «плоти Бога Слова 1734 благополучнаго ея Величества Царство-«ванія въ четвертое лѣто.»

Исполнивъ этотъ, превосходящій своею величиною Пекинскій колоколъ, есть точно огромнѣйшій въ цѣломъ мѣрѣ. Оны имѣетъ въ вышину 19 футовъ и три дюйма, а въ окружности 60 футовъ и 9 дюймовъ, толстота его стѣнъ почти 2 фута; съ наружной стороны сверху отлиты грудныя изображенія Царской Фамиліи, а въ среднѣй во весь ростъ лики Московскихъ Чудотворцевъ.

Оружейная палата.

Остановимся здѣсь, почтенный читатель, остановимся предъ этимъ святилищемъ нашей отечественной славы, вмѣщающей въ себѣ все то, что извѣстно намъ подъ именемъ древняго Русскаго Музеума. По прекрасной лѣстницѣ вступаеи въ оружейную палату и взоры ваши поражаются богатствомъ, рѣдкостію и разнообразіемъ хранящихся здѣсь вещей. Первымъ предметомъ должествующимъ занять любопытнаго, должны быть регалии, которыми вначалѣ Монархи наши издревле до временъ Петра Великаго. Не говоря о древности этихъ регалий, скажемъ, что оны присланы В. К. Владиміру Мономаху изъ Греціи.

Корона Мономахова большаго наряда. Это шапка, очень похожая на скуфью, только съ острою верхушкою, подбита шелковою матеріею и внизу имѣетъ родъ околыша, кажется боброваго, ширною въ 1/2 вершка, на верхушкѣ золотой крестъ.

Корона Мономахова малая втораго наряда. Форма ея одинакова съ первою, украшеніе также, только что она нѣсколько менѣе. *Скиптръ* золотой — на верхней его оконечности корона съ крестомъ, утвержденная на двухъ двоуглавыхъ орлахъ. На выпуклостяхъ скиптра изображены 12-ть главнѣйшихъ событій изъ Новаго завета съ Греческими надписями; говорятъ, что эти надписи означаютъ глубокую древность.

Скиптръ украшенъ 268-го алмазами, 36-ю яхонтами и 15-ю изумрудами. По работѣ и надписямъ, скиптръ этотъ считается Мономаховымъ; по какому образомъ оны присланы, не извѣстно.

Держава, — это золотой, одинаковой работы со скиптромъ шаръ, богато украшенный драгоценными камнями; по бокамъ его съ четырехъ сторонъ изображены чернью библейскія исторіи, касающіяся до вѣщанія на тронъ Царя Давида.

Въ этой державѣ алмазовъ 38, яхонтовъ 123, изумрудовъ 53, бурмитскихъ зеренъ 6, казимскихъ 30.

Крестъ золотой въ кіотѣ съ частию животворящаго древа Господня, камня, покрывавшаго гробъ Спасителя и мощамъ

трехъ Святыхъ: Муч. Гликерія, препод. Параскевы и муч. Матѣя.

Цѣль Мономахова золотая, искусно сдѣланная и присланная Владиміру въ числѣ даровъ отъ Комнина.

Длина цѣпи 2 ар. 2 вер. Вѣсу въ ней 2 ф. 17 з.

Святая бармы — это родъ круглаго полнаго воротника, надѣваемаго сверхъ верхняго кафтана нашимъ Царями при полномъ ихъ облаченіи; оны сдѣланы изъ какой то очень зологистой плотной матеріи. 7-мъ золотыхъ бляхъ нашиты на ономъ такъ плотно, что почти не видно промежутковъ; на бляхахъ изображены событія, относящіяся къ Священному Писанію. Бармы эти относятся къ дарамъ Императора Комнина.

Тронъ Мономаховъ. До сихъ поръ еще не извѣстно, точно ли тронъ этотъ принадлежалъ Мономаху и когда и кѣмъ доставленъ, или сдѣланъ кѣмъ нибудь изъ потомковъ его, и отъ чего произошло это названіе? Все изображенія, находящіяся на тронѣ относятся ко временамъ Владиміра Мономаха. Тронъ этотъ употреблялся только тогда, когда употреблялись Царскіе знаки, извѣстные подъ названіемъ *Мономаховыхъ*. Тронъ этотъ сдѣланъ изъ орховаго дерева, подвожіемъ ему служатъ рѣзные львы, надъ нимъ балдахинъ, сдѣланный въ видѣ пирамиды, на шипцѣ двухглавый орелъ, вся лицевая сторона украшена барельефами и надписями.

Корона Царя Іоанна Алексѣевича. Она сдѣлана по образцу Мономаховой, т. е. шапкою въ видѣ конуса; нижній край опушенъ соболемъ и опушка эта составляетъ родъ околыша, украшена драгоценными камнями въ фигурахъ, представляющихъ родъ орловъ и звѣздъ.

Камней драгоценныхъ разныхъ 881.

Корона Царя Петра Алексѣевича. — ни кѣмъ не отличается отъ короны брата его, кромѣ количества драгоценныхъ камней, которыхъ здѣсь числится 817, и тѣмъ, что подъ крестомъ вставленъ шпипаръ.

Корона Екатерины I, Императрицы Всероссийской, отличается отъ другихъ коронъ и формою и работою; она сдѣлана вся крестообразнымъ переплетомъ и въ видѣ извѣстной Императорской короны.

Вѣнецъ этотъ самый драгоценный во всей палатѣ оны, такъ сказать, почти весь осыпанъ драгоценными камнями, которыхъ въ немъ находится болѣе 2600.

Корона эта сдѣлана при Императорѣ Петрѣ I.

Корона Царства Казанскаго, видомъ своимъ отлична отъ нашихъ; она сдѣлана въ восточномъ вкусѣ изъ золота съ чернью сканіи работы и формою на подобіе высокой шапки; вся ея наружность украшена въ фигурахъ яхонтами, рубинами, бирюзами и очень крупнымъ жемчугомъ.

Корона Царства Астраханскаго. Вѣнецъ этотъ отличенъ формою и гораздо вѣвколыпѣе Казанскаго. Въ самой конструкции этой короны вы видите уже вѣчто особенно восточное; такъ напримѣръ, на самой коронѣ наддѣланъ еще выгнутыми дугами родъ терема, увѣщаннаго большимъ изумрудомъ съ двумя по бокамъ жемчужинами. Украшеніе ея составляютъ алмазы, яхонты, яхонтовья вскры, рубины, изумруды и жемчугъ.

Булава золотая сквозная съ разными украшениями. Эта булава именуется Новгородскою, следовательно принадлежала во время народного правления къ знакамъ отличія Посадника.

Булава яшмовая въ золотой оправѣ и драгоценныхъ украшеніяхъ. Говорятъ что она принадлежала Лифляндскимъ рыцарямъ.

Булава Казанскаго царя Бахметъ Аминя—сдѣлана изъ яшмы, украшена золотомъ и драгоценными камнями.

Булава Бодана Хмельницкаго, яшмовая въ золотѣ и камняхъ. Она поднесена Гетманомъ Алексѣемъ Михайловичу въ 1654 г. при поступленіи его съ народомъ въ подданство Россіи.

Булава золотая небольшая, украшена разными драгоценностями; сдѣлана Алексѣемъ Михайловичемъ въ память завоеванія Литвы.

Драгоценная золотая булава. Поднесена отъ Турецкаго Султана Селима Екатерины II-й.

Булава изъ листовато продувнаго золота. Принадлежала начальнику Польскихъ мятежниковъ *Вавржетскому* и отбита графомъ Румянцевымъ Задушайскимъ.

Булава серебряная вызолоченная, съ драгоценными украшениями. Подарокъ В. К. Иоанна Васильевича, сыну своему Иоанну Ивановичу въ 1486 г.

Булава Константина Острожскаго, серебряная вызолоченная съ драгоценными камнями. Взята вмѣстѣ съ Княземъ въ плѣнъ въ 1500 г.

Булава серебряная вызолоченная съ рубинами. Подарокъ Годунову отъ Царя Теодора Ивановича.

Булава серебряная съ гранью и рубинами вызолоченная. Пожалована Царевичу Уразмагмету при нареченіи его Царемъ Касимовскимъ.

Булава имлющая видъ колотушки, въ позолоченной оправѣ съ лазоревымъ камнемъ, Царя Михаила Теодоровича.

Булава Боярина *Пушкина*.

Булава Боярина *Милославскаго*.

Булава съ буквами К. В. Г. В. Б.—т. е. Князя Василья Голицина ближняго Боярина.

Булава безъ надписи. Полагаютъ, что она принадлежала Боярину Матвѣеву.

Булава булатная, принадлежавшая Сбирскому Царю Кучуму.

Булава другая *булатная*, пожалованная Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Царю *Шигалею*, когда онъ побѣдилъ въ Казань на царство.

Булава Маринина—она небольшая хрустальная. Мариня Мишкекъ въ бытность свою въ Астрахани получила ее въ подарокъ отъ Шаха Аббаса.

Булава деревянная, покрытая въ видѣ чешуи перламутромъ. Поднесена мастеромъ Афонимомъ Яковлевымъ Царю Алексѣемъ Михайловичу.

БУЗДЫХАНЫ:

Яшмовыя съ перлами, обдѣланный въ золото и украшенъ драгоценностями. Подарокъ отъ Султана Амурата IV-го Царю Михаилу Теодоровичу.

Золотыя съ такими же почти украшениями. Поднесены Царю Алексѣю Михайловичу Грекомъ Дмитріемъ Астафьевымъ.

Золотыя съ перьями изъ восточнаго хрустала, украшенъ золотомъ и драгоценными камнями. Поднесены Алексѣю Михайловичу Грузинскимъ Царемъ Теймуразомъ 1658 г.

Съ бѣлою яшмою въ золотѣ и драгоценными камнями. Поднесены Екатерины II-й Султаномъ Абдуль Гамидомъ 1775 г.

Серебряныя съ чекаными перьями, а на верхушкѣ гвоздь. Этотъ буждыханъ считается древнимъ достоинствомъ Горекихъ Князей.

Желѣзные, присланы въ 1643 г. отъ Балхискаго Хана Надиръ Магмета.

Пернатъ золотыя—тоже что и буждыханъ. Присланы Алексѣю Михайловичу отъ Персидскаго Шаха Аббаса II-го.

Шестоперъ—тоже что и буждыханъ,—чернаго дерева съ золотомъ и другими украшениями. Принадлежалъ Мунгальскому Царю Алтыну, а со вступленіемъ въ подданство Россіи съ своимъ народомъ, подаренъ Царю Михаилу Теодоровичу.

Кромѣ здѣсь означенныхъ есть еще нѣсколько шестоперовъ: нѣкоторые изъ нихъ отобраны, говорятъ, отъ Каамыцкихъ ташей.

Теперь приступимъ къ обзорѣ вещей, принадлежащихъ собственно къ драгоценностямъ:

1. Портретъ Петра Великаго, подаренный имъ самимъ Князю Мещикову.

2. Нѣсколько Шведскихъ медалей, выбитыхъ на разные случаи. Поднесены Графомъ Остерманомъ.

3. Шесть медаліоновъ, заключающихъ въ себѣ волосы Царей, Императоровъ и Императрицъ.

4. Золотые часы Императрицы Елизаветы и Екатерины первой.

5. Стона съ подносомъ Императрицы Екатерины I-й

6. Бриллиантовое перо Императрицы Екатерины II-й.

7. Евангеліе на Нѣмецкомъ языкѣ—въ серебрѣ.

8. Рукоюпникъ, осыпанный камнями по перламутру.

9. Серебряная чарка, замѣчательна по двумъ надписямъ. Не извѣстно кому она принадлежала, но, судя по работѣ, ее далѣе время Царя Алексѣя Михайловича отнести нельзя.

10. Серебряная кружка—Принцемъ Оранскимъ въ 1676 г.

11. Лебедь съ распростертыми крыльями.

12. Владычій вооруженный по Гречески.

13. Двѣ чаши поддерживаемыя львами.

Эти послѣднія три вещи присланы Царю Алексѣю Михайловичу Шведскимъ Королемъ Карломъ XI.

14. Два серебряныя подсвѣчника и вызолоченная жаровня, присланные Царю Алексѣю Михайловичу въ 1664 г. Карломъ Королемъ Англійскимъ.

15. Два кубка золотые.

16. Ларчикъ превосходно сдѣланный изъ янтара.

Эти три вещи подарены Алексѣю Михайловичу Курфиретомъ Бранденбургскимъ въ 1650.

18. Два кубка изъ страусова яйца, въ серебрѣ. Подарокъ Шведскаго Короля Карла X. 1656 г.

19. Два серебряные золоченные леопарда. Подарокъ Датскаго Короля Христиана IV 1644 г.

20. Чериллица и золотый футляръ для перьевъ съ эмалью, осыпанный драгоценными камнями.

21. Два слоновой кости гребня. Принадлежали В. К. Иоанну Васильевичу III-му и Царю Алексѣю Михайловичу.

Изъ множества находящихся здѣсь кубковъ, стакановъ, чашъ, ковшей, братницъ и другихъ столовыхъ утварей, особенно замѣчательны слѣдующія:

1. Два позолоченные кубка, представляющие пѣтуховъ.

2. Золотый ковшъ Годунова.

3. Стаканъ съ позолоченной крышей—даръ Польскаго Короля Стефана 1584.

4. Кружка золотая, представляющая льва въ вѣщѣ. Поднесена Алексѣю Михайловичу Кондратомъ Гермерсомъ изъ Любека.

5. Двѣ чаши изъ раковинъ.

6. Двѣ кружки, Дмитрія Самозванца и Марини Мишкекъ.

7. Два кубка въ видѣ грозда, присланы Англійскимъ Королемъ Яковомъ въ 1613 г.

8. Стоны и золоченный левъ егоже.

9. Три золотые ковша съ жемчугомъ и камнями. Подарокъ Царицы Марьи сыну своему Михаилу въ 1613 г.

10. Чашка Царевича Иоанна Михайловича, подаренная ему матерью его въ 1636 г.

11. Золотыя сосуды и два стакана въ Арабскомъ вкусѣ. Подарокъ Датскаго Короля Христиана царю Михаилу Теодоровичу 1641 г.

12. Четыре серебряные кубка; одинъ изъ нихъ съ херувимами превосходной работы. Подарокъ Короля Волдемара Христиана.

13. Хрустальный кубокъ съ латынскою надписью.

14. Серебряная братина девяти першковъ въ поперечникѣ.

15. Ваза съ поддонникомъ и два стакана присланные Царю Алексѣю Михайловичу Шведскою Королевой Христиною.

16. Два стакана серебряные. Присланы принцемъ Оранскимъ 1648 г.

17. Серебряный кубокъ. Подарокъ Короля Польскаго 1648 г.

18. Пять различной формы кубковъ. Поднесены Царю Алексѣю Михайловичу, при восшествіи его на престолъ, разными лицами.

19. Яшмовая чаша богато осыпанная драгоценными камнями. Поднесена въ 1667 г. Арминіомъ Сарадовымъ.

20. Два золотыя блюда, поднесенныя Голландцами въ 1655 г.

21. Братина серебряная, въ видѣ раковины; поднесена въ 1675 г. Стольникомъ Потемкинымъ.

22. Большая братина, осыпанная бриллиантами.

23. Кружка вызолоченная, на которой изображена смерть Олоферна.

24. Ваза серебряная съ крышкою, на которой изображенъ Геркулесъ.

25. Серебряная Патриаршая братина, украшенная драгоценными камнями.

26. Хрустальный кубокъ, съ надписью: *Государь Петръ Алексѣевичъ живи, царствуй и побѣждай*.

27. Большой серебряный кубокъ, принадлежавшій первой супругѣ Петра I-го.

28. Золотая братина боярина *Блицина*.

29. Яитарный посохъ Патриарха Филарета Пявтича.

30. Чаша, украшенная камнями и ему же принадлежавшая.

31. Его же кубокъ—присланный ему Королемъ Англійскимъ Яковомъ.

Чувствуемъ вполнѣ, какъ не достаточно—изчисленіе вещей нами сдѣланное и просимъ нашихъ читателей обратиться къ болѣе подробному описанію оружейной палаты. Мы же постараемся обозрѣть, для полноты нашей статьи, предметы относящіяся къ славіи нашего отечества и тѣмъ ее заключить.

Безъ всякаго сомнѣнія знамена должно отнести на первый планъ описываемыхъ нами рѣдкостей:

1. Мы не имѣемъ, кажется, древнѣе *знамени*, находящагося здѣсь, которое принадлежало во временахъ Иоанна Васильевича IV. Знамя это развѣвалось подъ стѣнами покоренной Казани и, быть можетъ, было съ нимъ во всѣхъ его походахъ.

2. Знамена царя Алексѣя Михайловича; на одномъ изъ нихъ изображенъ Дмитрій Донской, а на другомъ Александръ Невскій. Дѣланы въ 1654 г.

3. Знамя времени Михаила Теодоровича.

4. Знамя Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей.

5. Знамя государственное, употребляемое только при коронаціи и погребеніи нашихъ Государей.

Мечи—когда еще не было извѣстно употребленіе огнестрѣльнаго оружія, то битвы рѣшались силою человѣческой и мечамъ, саблямъ, ножами, кинжалами и т. п. Здѣсь находится множество такого рода оружія и замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

6. Мечъ Князя Мстислава Владиміровича, вступившаго на престолъ въ 1125 году.

7. Нѣсколько мечей, времени Царя Иоанна IV

8. Кортяки носимые стрѣльцами.

9. Палашъ различной формы времени Петра I-го.

10. Шпаги его же времени.

11. Палашъ и шпага Петра I-го.

12. Мечъ Греческаго Императора Константина.

13. Булатъ—есть котораго богато украшенъ. Подаренъ Екатерины II й Турецкимъ Султаномъ.

14. Булатъ—богаче перваго, присланъ Екатерины II-й отъ того же Султана.

15. Шпага Польскаго Короля Станислава Августа, замѣчательна тѣмъ, что на ней находится орелъ съ гербомъ нашего государства.

16. Шлемъ Князя Метислава Владиміровича, самый древнѣйшій.

17. Шлемъ Александра Невского.

18. Шлемъ Адея Царя Казанскаго.

19. Шлемъ Императрицы Елизаветы Петровны, при которомъ находится и галстукъ ея.

20. Щитъ Государственный; при немъ находится и мечъ государственный.

Объ эти вещи, равно и знамя Государственное и печать, выносятся всегда во время коронацій нашихъ Государей.

21. Щитъ Царя Алексѣя Михайловича, замѣчательный тѣмъ, что онъ валеной шерсти.

22. Доспѣхи В. К. Дмитрія Донскаго.

23. Доспѣхи Царя Михаила Феодоровича.

24. Доспѣхи Царя Алексѣя Михайловича.

25. Броня Князя Петра Шуйскаго.

26. Кольчуга стальная въ три кольца; ее приписываютъ Марѣ посадницѣ.

27. Наручни В. К. Метислава Владиміровича. Это въ родѣ рукавицъ изъ толстой кожи съ бляхами.

28. Колчанъ Царя Алексѣя Михайловича, прекрасной работы, болѣе похожій на игрушку, чѣмъ на оружіе.

29. Колчанъ Царя Феодора Алексѣевича богаче перваго.

Изъ находящихся въ оружейной палатѣ ружей слѣдуетъ замѣтить древнія пицали, турецкія ружья, виштовки, карабины и проч., но особенно замѣчательны:

30. Ружье Императрицы Елизаветы Петровны, украшенное мѣстами брилліантами.

31. Ружье старинное, отличающееся богатствомъ. Судя по работѣ, можно отнести его къ XVII вѣку.

32. Ружье охотничье Бреславское двухствольное особенной конструкции, стволы вкладываются одинъ въ другой, такъ что можно стрѣлять и пулею и дробью.

33. Охотничій ножъ съ богато отѣланною рукояткою, вѣроятно принадлежавшій кому нибудь изъ нашихъ Царей.

34. Нѣсколько богатыхъ кинжаловъ.

35. Бердыши, которыми были вооружены драбанты Самозванца.

36. Полное вооруженіе народовъ: Индѣйскаго, Черкесскаго, Татарскаго, Грузинскаго, Персидскаго, Турецкаго и многихъ Европейскихъ.

Разные воинскіе инструменты, между которыми есть нѣсколько богатыхъ роговъ, которые въ древности употреблялись въ битвахъ для собранія войска, нападенія и провозглашенія победы.

37. Ноши Карла XII, трофеи Полтавской битвы.

Кромѣ различныхъ оружій, описаніе которыхъ составило бы цѣлую книгу, находятся здѣсь многіе конскіе уборы, замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть:

38. Сѣдло Императрицы Екатерины II-й, присланное ей Султаномъ Турецкимъ, при заключеніи перваго мира.

39. Чепракъ, принадлежащій къ этому сѣдлу, присланній тѣмъ же Султаномъ, на немъ вмѣсто бахрамы кораллы, жемчугъ и лазурь.

40. Другое сѣдло той же Императрицы, присланное Султаномъ, по случаю втораго мира.

41. Коверъ Екатерины II-й; присланъ тѣмъ же Султаномъ, низанъ драгоцѣнными камнями.

42. Попона той лошади, которую предложилъ Князь Меншиковъ Петру I-му.

43. Самыи коверъ Царя Алексѣя Михайловича, бархатный съ жемчугомъ.

44. Таковой же но не такъ богатый.

45. Таковой же Царя Михаила Феодоровича.

46. Шоры, сдѣланныя изъ золота и осыпаны драгоцѣнными камнями. Принадлежали Царю Феодору Алексѣевичу.

Вотъ слабый очеркъ оружейной палаты; чувствуемъ самъ недостатокъ онаго; но, при общемъ обзорѣи столь много-различныхъ вещей, возможно ли входить въ подробности? Нужно имѣть обширныя свѣденія по вѣдѣмъ, такъ сказать, наукамъ; нужно имѣть огромныя способности и наконецъ надобно очень много времени, чтобы описать все сокровища и рѣдкости, здѣсь сохраняющіяся.

Арсеналь.

Это прекрасное зданіе, прежде называлось *Цейхгаузомъ*. Основаніе ему положено Петромъ Великимъ, вѣроятно въ томъ предположеніи, чтобъ сдѣлать его хранилищемъ амуниціи вещей и воинскихъ снарядовъ, въ настоящее время состоящихъ подъ другимъ вѣдомствомъ; различныя обстоятельства не позволили Государю окончить его при своей жизни, и Арсеналь, какъ называемъ мы его нынѣ, оконченъ въ 1736 году при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ. Наполеонъ, убѣжденный необходимостію оставить Москву, захотѣлъ ознаменовать отступленіе свое ужасомъ и скрыть стыдъ свой заревоиъ древней столицы; онъ приказалъ подорвать Кремль; повеленіе его исполнилось, и большая часть Арсенала, со стѣною и башнею Никольскихъ воротъ влетѣли на воздухъ. Теперь мы видимъ его направленнымъ еще лучше противъ прежняго состоянія.

Пушки-трофеи 1812 года.

При выходѣ изъ Арсенала, вы конечно не оставите безъ замѣчанія лежащихъ по обѣ стороны пушекъ разнаго калибра: это трофеи забытаго для насъ двѣнадцатаго года, это свидѣтели нашей славы, это наконецъ разительный примѣръ того, что можетъ сдѣлать и произвести вѣра и любовь къ родинѣ. Богатство земли Русской прельщало Наполеона, а слава нашего государства была единственною почтою его славы; овладѣть первымъ и уничтожить вторую—было его цѣлю.—Съ ужаснымъ ополченіемъ, двадцати подвластныхъ ему народовъ, вторгнулся онъ въ отечество наше; подобно бурному потоку достигъ

Москвы и думалъ тутъ предписать Россіи законы; воображалъ затмить ея славу, достигнуть верховнаго величія—его цѣли, но

«Нѣтъ други, нѣтъ не предана

«Москва на разрушеніе!

«Тамъ стѣны! Въ Русскихъ вся она,

«Мы здѣсь и Богъ намъ мщенье....

Вотъ орудія двадцати народовъ, пришедшихъ съ Наполеономъ въ Россію. Каждая изъ сихъ пушекъ послала смерть въ ряды Русскихъ воиновъ; но эти воины съ истиннымъ упованіемъ на Промыслъ Вышняго и съ мужествомъ въ сердцѣ безтрепетно шли на враговъ. И вотъ—эти самыя пушки лежатъ безмолвно на землѣ Московскаго Кремля.

Царь пушка и другія огромной величины русскія пушки.

I. Царь пушка или *Дробовикъ Россійскій*, широкодульная и по величинѣ ея короткая, имѣющая нѣкоторое сходство съ единорогомъ—отлично отѣлана снаружи, особенно около винграда и завала. Всеу въ ней 2400 пудъ. У жерла съ правой стороны очень чисто изображенъ Царь Феодоръ на конѣ со скипетромъ и въ коронѣ, надъ нимъ надпись:—«Божіею милостію Царь, Великій Князь Феодоръ Ивановичъ, Государь Самодержецъ всея Великія Россіи.» На дощечкѣ надпись: «дробовикъ Россійской, литъ 1586 году—120 пуд. (то есть въѣдъ ядра). Этотъ дробовикъ стоялъ прежде на Красной площади (именно близъ Лобшаго мѣста: къ рядамъ близъ него былъ кабакъ, называвшійся *подъ пушкою*); и въ самомъ дѣлѣ, гдѣ болѣе было стеченія народа, какъ не на площади, а слѣдовательно не здѣсь ли должна была и стоять она? Здѣсь около этой пушки, стояли и другія, и изъ одной изъ нихъ во время пребыванія Императрицы Екатерины II-й въ Москвѣ, каждыи вечеръ, предъ пробитіемъ зари былъ дѣланъ выстрѣлъ.

II. *Пушка* длинная и узкодульная, называемая *Троилъ*. Она отлита въ Царствование Царя Феодора Ивановича 1586 г. всеу въ ней 130 пудъ.

III. *Пушка*, извѣстная подъ именемъ *Асида*, кромѣ наружныхъ украшеній сходствуетъ съ *Троилемъ*. Она отлита въ Царствование Государя Феодора Ивановича 1590 г. всеу въ ней 370 пудъ.

IV. *Пушка* бездымная, длиннѣе двухъ предыдущихъ и отличнае по тщательности отѣлки. Она отлита въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Всеу въ ней 779 пудъ.

Царь колоколь.

Вы удивлялись огромности Ивана Великаго, но посмотрите на предметъ близъ колокольной стоящій, и взоры ваши будутъ поражены такимъ же удивленіемъ и любопытствомъ: это большой колоколь, извѣстный въ народѣ подъ именемъ *Царя колокола*. Нужно однако замѣтить, что въ старину называли Царемъ Колоколомъ не этотъ, стоящій на пьедесталѣ, но старый успенскій, висѣвшій, какъ извѣстно, въ брусьяхъ ерубѣ между Ивановской колокольной и Соборовъ Успенскаго и Архангельскаго. Этотъ старый

колоколь былъ всеомъ въ 1,000 пудовъ, и отлитъ около половины XVI-го вѣка. Въ этотъ—то колоколь, какъ извѣстно, по смерти Царя или кого изъ его фамиліи, или даже кого изъ Первосвятителей, ударяли три раза съ большою разстановкою. Въ послѣдствіи времени онъ былъ переливаемъ съ добавкою мѣди, названъ праздничнымъ и повѣшенъ въ филаретовой пристройкѣ.

Въ 1812 г. при взрывѣ этого зданія, онъ упалъ и разбился; изъ него Богдановъ перелилъ въ 1000 п. который находится и до нынѣ на той же пристройкѣ.

Но исполнитъ нами видимый, превышающій величину свою даже Певневскій, отлитъ первоначально былъ въ 1654. Прочтемъ находящуюся на немъ надпись.

—«Блаженна и вѣчно достойная памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца повелѣніемъ къ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, слить былъ великій колоколь, осемъ тысячъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій. въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1654, изъ мѣди сего благовѣстити начали въ лѣто мѣрозданія 7176, Христова же Рождества 1668 и благовѣстали до лѣта мѣрозданія 7208, Рождества же Господня 1700, въ которые мѣсяца Юня 19-го дня отъ великаго въ Кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ: до 7239 лѣта отъ начала міра и Христова въ мѣрѣ Рождества 1734 пребылъ безгласенъ.—«Благочестивѣйшіи и Самодержавнѣйшіи Великія Государыни, Императрицы *Анны Ивановны*, Самодержицы всея Россіи повелѣніемъ во славу Бога въ Троицѣ славнаго, въ честь Пресвятыя Богоматери, къ перво-соборной церкви славнаго ея Успенія отлить колоколь изъ мѣди прежняго, осемъ тысячъ пудъ колокола пожаромъ поврежденнаго, съ прибавленіемъ матеріи двухъ тысячъ пудъ отъ созданія міра въ 7 отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1734 благополучнаго ея Величества Царствования въ четвертое лѣто.»

Царь колоколь въ вышину 19 футовъ и 3 дюйма, а въ окружности 60 футовъ и 9 дюймовъ, толстота стѣны его почти 2 фута; всеу содержитъ въ себѣ до 12000 пудовъ; съ наружной стороны вверху отлиты грудныя изображенія Царской Фамиліи, а въ среднѣи во весь ростъ лики Московскихъ Чудотворцевъ.—У самой Ивановской колокольной лежитъ языкъ нѣкотораго колокола—длина его 17 футовъ; языкъ этотъ должно думать принадлежалъ тому колоколу, который слить былъ, по свидѣтельству первой надписи, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, ибо для послѣдняго онъ малъ.

Сенать.

Противъ Арсенала занимаетъ все пространство правой стороны отъ Монастыря Чудова до Никольскихъ воротъ огромное, треугольникомъ построенное зданіе, увѣчанное прекрасной формы куполомъ, на которомъ небольшой четырехсторонній пьедесталъ съ короною на верху и съ надписью со всѣхъ сторонъ *Законъ*—это *Сенать*, учрежденный Государемъ Петромъ I-мъ 1711 года.

Огромное и величественное здание это построено при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, по плану и подъ надзоромъ Архитектора Казакова. Нужно ли говорить о пользѣ этого верховнаго судилища тогда, когда нѣтъ сословія, которое бы не ощущало благотворнаго вліянія онаго на свое благосостояніе? Въ корпусахъ сего зданія на дворѣ находятся: межевая канцелярія, дворцовая контора и другія присутствія.

Ордоандь-гаузъ прежде Потѣшный дворецъ.

Построенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для потѣхъ его. Нѣтъ надобности пояснять, что дворецъ этотъ назначенъ былъ для различныхъ того времени увеселеній. Здѣсь во дворцѣ этомъ были располагаемы разные зрѣлища; здѣсь въ сѣхъ чертогахъ, Царевна Софія, одаренная необыкновеннымъ умомъ, съ благородными подругами своими сама участвовала въ представленіи и даже—какъ говорятъ, сама и сочиняла пьесы, забавляя Царя своего родителя. Здѣсь Государь оставивъ дѣла свои, усаждалъ слухъ своей музыкою и пѣніемъ. На мѣстѣ Потѣшнаго дворца, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, былъ домъ боярина Милославскаго, и кажется послѣ передѣланъ въ дворецъ Потѣшный. Дворецъ этотъ сохранилъ прежнюю форму до настоящаго, времени только подновленъ. Въ немъ теперь расположенъ Ордоандь-Гаузъ.

Противъ Потѣшнаго дворца видите вы огромное новѣйшаго вкуса зданіе. Его называютъ *Кавалерскими корпусами* — Не знаемъ причины такого названія, но скажемъ только, что прежде на этомъ мѣстѣ было *Троицкое подворье* съ церковью Богооявленія Господня.

Императорскіе дворцы.

Императорскій новый Кремлевскій дворецъ, построенъ по собственной мысли императора Николая I-го. Высочайшая мысль, выполнена Архитекторомъ К. Тономъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Министра двора Князя Волконскаго. Освященъ въ

присутствіи Императорской фамиліи 1849 года, Апрѣля 3 дня, въ день свѣтлаго Христова Воскресенія. Этотъ дворецъ, по своей Архитектурѣ и характеру, не имѣетъ себѣ подобнаго во всемъ свѣтѣ.

Обозримъ теперь золотой чертогъ, изъ котораго свѣтится благодатный свѣтъ, во все концы необъятной Россіи. Южный входъ ведетъ въ *парадную стѣну*. На лѣво изъ стѣны выходъ въ жилые покои Ихъ Величествъ, прямо въ отдѣленія хозяйственнаго, а вправо въ помѣщенія для дежурныхъ нижнихъ придворныхъ чиновъ.

Аванзалъ. Тутъ должно остановиться предъ дверьми: онѣ изъ пѣнаго орѣха, съ гладкими филонами и съ виду очень просты, но замѣчательны тѣмъ, что сдѣланы совершенно безъ клею. Противъ входа въ аванзалъ, на противоположной сторонѣ, надъ великолѣпнымъ зеленошпоровымъ каминномъ, высится огромное зеркало. Подобныхъ зеркалъ существуетъ только три въ Европѣ: въ Венеціи, Римѣ и Кремлевскомъ дворцѣ. На право изъ аванзала выходъ въ залу Георгіевскую, — соединяющуюся съ крайней залой Владимірской. Георгіевская зала поразительна своей идеей великолѣпнѣе и гигантскими размѣрами. *Александровская зала* сооружена въ честь Св. Александра Невскаго и носитъ на себѣ все девизы его ордена. Это одна изъ роскошнѣйшихъ залъ, какія только гдѣ—либо можно видѣть. *Андреевская* или *Тронная*. — Тутъ васъ поражаетъ новое великолѣпнѣе, встрѣчаетъ новое впечатлѣніе, новое чувство и новая мысль. Предъ вами Тронъ Вѣнце носца, Номазанника Божія и Самодержца. *Дежурная зала* или *Кавалергардская зала*, за тѣмъ слѣдуетъ *Екатерининская зала* или *Тронная* Государыни Императрицы. Далѣе *Парадная диванная*, за ней *Парадная опочивальня*, *Парадная уборня*, которая соединяется въ ванною комнатою и другими внутренними апартаментами, ведущими въ корридоръ, зимній садъ и Царскіе терема. Жилые покои Ихъ Величествъ расположены въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса дворца, онѣ обращены окнами къ Москвѣ рѣкѣ, изъ которыхъ открывается видъ на все Замоскворѣчье, Воробьевы горы, Нескучное, — мо-

настыри: Донской, Давыловъ, Симоновъ, Новоспасскій и на сотни золотыхъ куполовъ.

Императорскія жилыя покои, расположены слѣдующимъ порядкомъ: передняя, столовая, гостиная, проходная комната, пріемная Императрицы, дежурная, уборная Ея Величества, опочивальня, уборная Императора, кабинетъ Государя, пріемная Его Величества и наконецъ, передняя съ выходомъ въ подъѣзду со стороны Императорской площади. Великолѣпнѣе дворца не объяснимо.

Царскіе терема.

Они соединяются съ дворцомъ въ двухъ мѣстахъ: съ западнымъ корпусомъ, при входѣ во внутреннія комнаты, ведущія въ зимній садъ и въ храмъ Рождества Богородицы, что на *Стѣнѣ*; съ восточною же стороною дворца они соединяются вверху *Святыми стѣнами*.

Святая стѣна оставлена точно въ такомъ же видѣ, въ какомъ онѣ находилась при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Особеннымъ украшеніемъ этихъ стѣнъ есть живопись по стѣнамъ. Живопись эта состоитъ изъ 5-ти картинъ древняго духовнаго писанія.

1-я картина изображаетъ сонъ Царя Константина. 2-я Иисуса Навина. 3-я Святую Троицу. 4-я Святаго Сергія, благословляющаго Дмитрія Донскаго и 5-я В. К. Владиміра.

Красное крыльцо.

Это крыльцо есть свидѣтель важнѣйшихъ событій нашего отечества: — тутъ, быть можетъ, ставали наши Цари тогда, когда варадныя толпы собирались посмотреть на нихъ и поклониться имъ. Здѣсь въ прекрасныя лѣтніе дни играли царскія дѣти, сами Цари наши, отслушавъ вечерню, по древнему обычаю бесѣдовали съ Митрополитами или близкими Боярами; на этомъ крыльцѣ собирались Бояре, чтобы предстать Царскому лицу и тѣснились царедворцы, принимая иностранныхъ пословъ; здѣсь цари отъ Іоанна III-го и до нашихъ временъ покрыты порфи-

рою и увѣчанные короною шествовали въ Соборъ для священнаго коронованія. Съ этого же крыльца митяжниками были совлечены невинные вельможи и преданы смерти, въ числѣ которыхъ, палъ и Бояринъ Матвѣевъ другъ царей и другъ народа. Названіе *красное*, данное этому крыльцу, значитъ *хорошее* или *красивое*.

Грановитая палата

Начало постройки ея, отнесать къ 1473 году. Названіе Грановитой получила она отъ того, что наружность ея покрыта выдавшимися четырехгранниками. Палата эта всегда назначалась, подобно тронной дворцовой палатѣ, для пріема пословъ и для важныхъ Государственныхъ совѣщаній или торжественныхъ представленій чиновниковъ предъ Государя. Въ заключеніе скажемъ, что все наши Цари, по совершеніи обряда коронованія, обходя Соборы кремлевскіе, входили по красному крыльцу въ эту палату и принимали поздравленіе отъ своихъ подданныхъ.

Старый императорскій дворецъ, называемый Николаевскимъ.

Это бывший Архіерейскій домъ, построенный въ царствованіе Императрицы Екатерины II, для жительства Митрополитовъ; верхняя надстройка придѣлана въ 1824-мъ году; что жъ касается до внутренняго расположенія, то оно въ настоящее время противъ прежняго совершенно перемѣнено. Въ концѣ 1817 и началѣ 1818 года, домъ этотъ былъ занимаемъ во время присутствія Императорской фамиліи въ Москвѣ, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ (въ послѣдствіи Императоръ Николай I-й), и здѣсь то родился нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ II-й. Въ слѣдствіе пребыванія въ этомъ домѣ Великаго Князя Николая Павловича и по случаю въ домѣ этомъ многихъ перемѣнъ и передѣлокъ онъ сталъ называться Николаевскимъ дворцомъ.

УГОЛЬ ПЛОСКОСТЬ, СТАРЫЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦЪ И ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВІЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

КРЕМЛЬ, ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ И СОБОР ПУСПЕНСКІЙ, АРХАНГЕЛЬСКІЙ, БЛАГОВЪШЕНСКІЙ, КОЛОКОЛЬНЯ-ВЪ-МЪ ВЕЛИКІИ И ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ, ВЪСОМЪ ВЪ 12000 ПУДЪ.

Рисунок по Шендерию Москва Августа 4д.1862г

печ. въ Л. упр. А. С. В.

ЦЕРКОВЬ, ВОИМЯ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЕЛЕНЫ, КРЕМЛЕВСКАЯ СТѢНА СЪ БАШНЯМИ, МОСКВОРЪЦКІЙ МОСТЪ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ

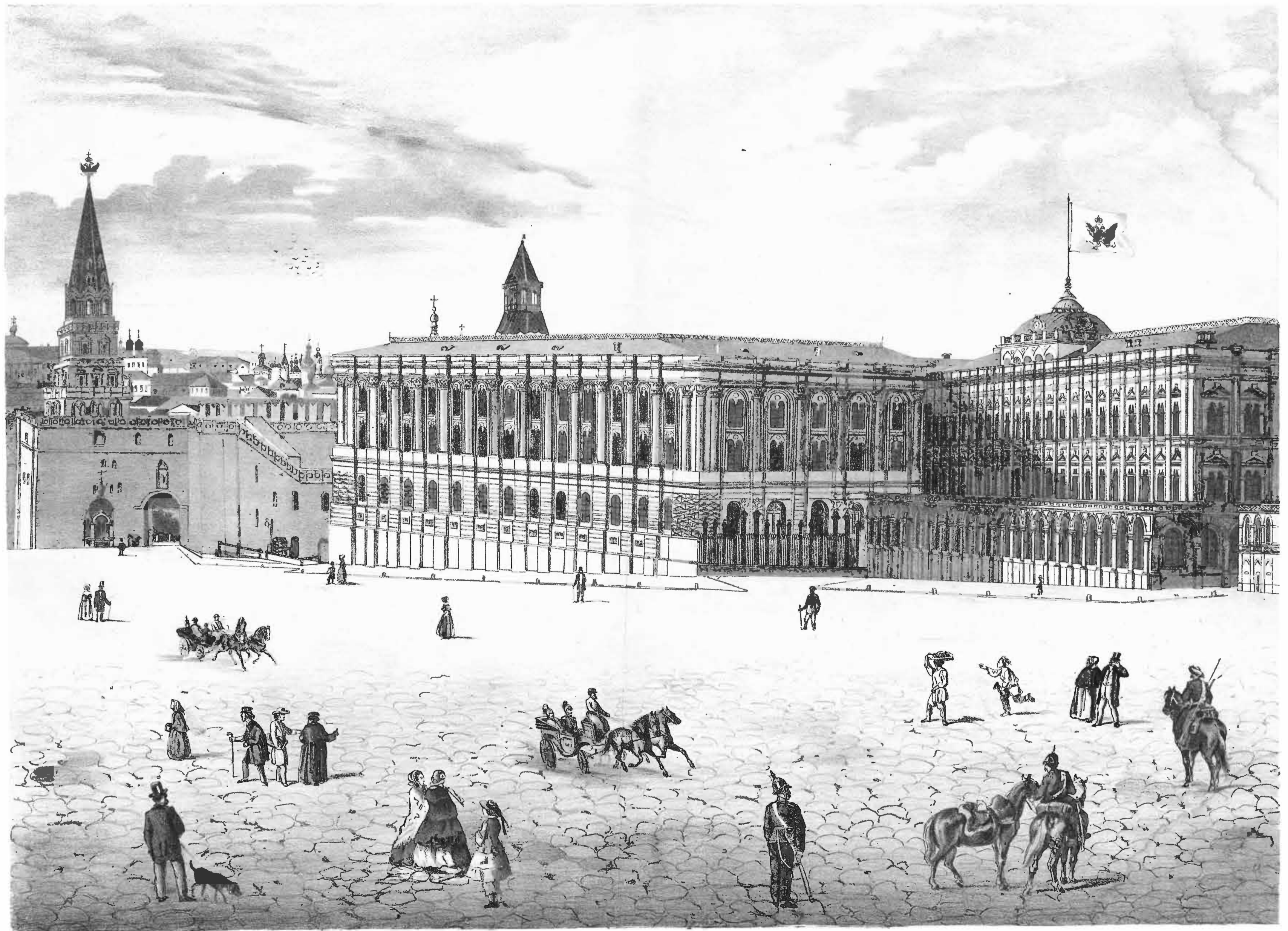

Видъ на Петропавловскій соборъ и на Адмиралтейскій островъ

Въ Петербургѣ въ 1856 году. Изданъ въ Москвѣ въ 1857 году. Въ продажѣ у книжника М. П. Баркова въ Москвѣ. Цена 1 рубль.

КРЕМЛЕВСКАЯ СТѢНА, ПРАВАЯ НАБЕРЕЖНАЯ МОСКОВСКОЙ РЕКИ, ЗА ДВОРЬЮ И У СТЫКА СЪ ЛЕВЫМЪ ЦЕРКОВЬ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ И ЖИТНИЙ ДВОРЪ.

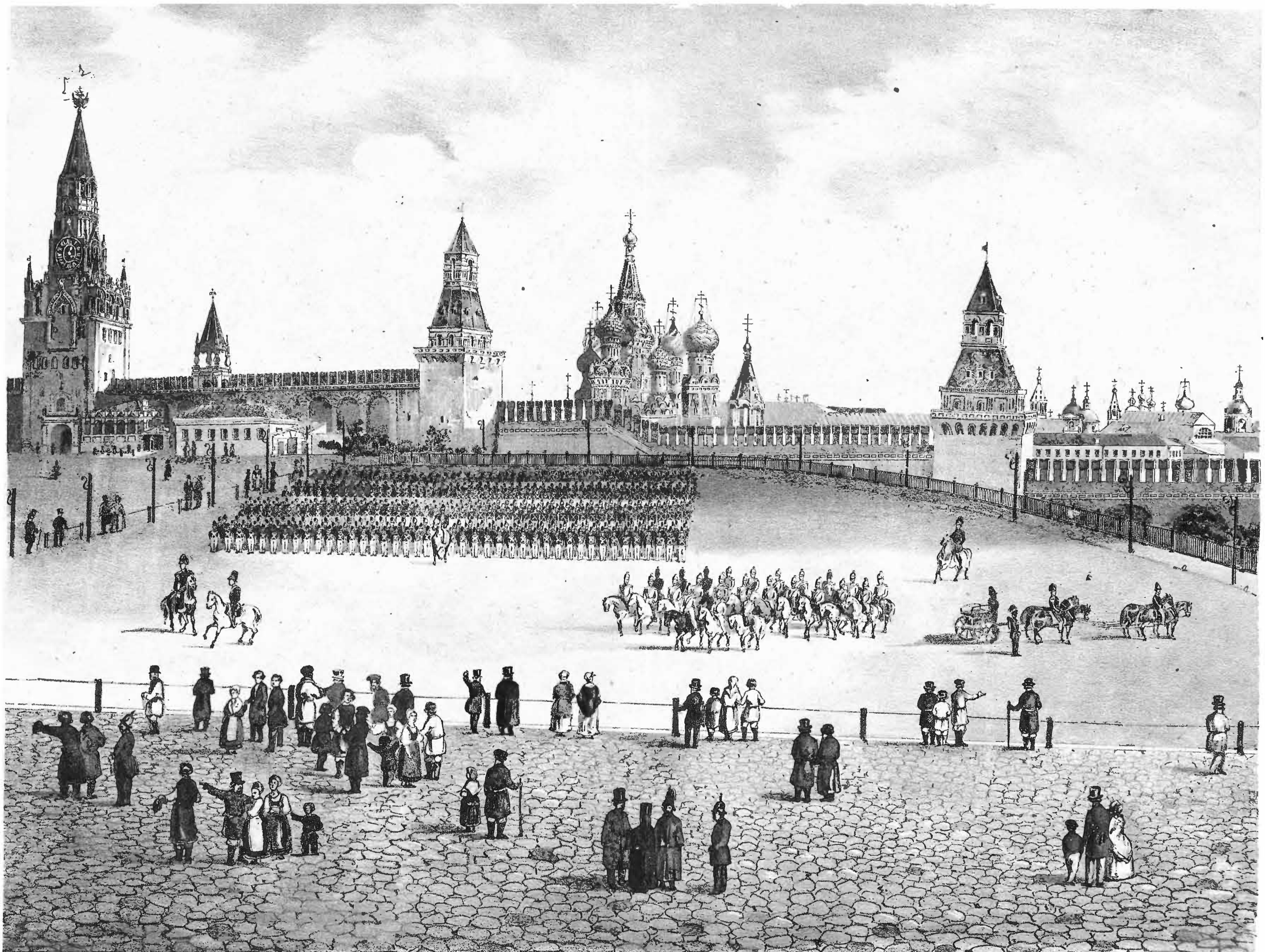
БОРОВИЦКІЯ ВОРОТА, НОВЫЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДВОРЕЦЬ И ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ.

Од города Цвингрову К. 1. 1807

11

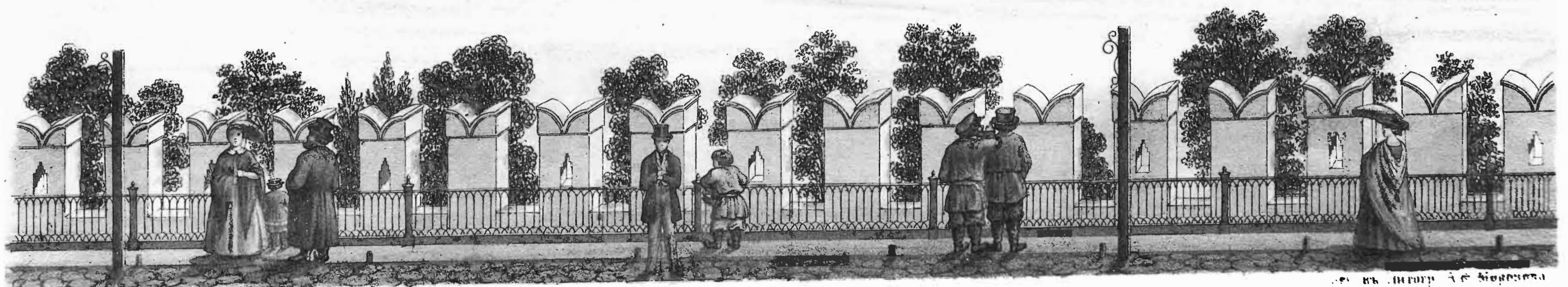
БАШНЯ И ВОРОТА ТАЛНИЦАЯ, РИМСКАЯ СТЫНА, ПРАВАЯ МОСКВОРЕЦКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ И ЗАМОСКОВЬЕ.

Одобрено Цензурою Москва Августа 4д 1869г

печ въ Изгортъ А. В. Морозовъ

СПАСКАЯ БАШНЯ, ПОКРОВСКИЙ СОБОРЪ ИЛИ ВАСИЛІЯ БЛАЖЕННАГО, КРЕМЛЕВСКАЯ СТѢНА И ПЛОЩАДЬ.

Г. Сорокин гравировал Москва Сентябрь 5 1869 г

В. В. Сорокин гравировал

КРЕМЛЕВСКАЯ СТЬЕНА, ПРАВAYA МОСКОВЕРЪЩКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ И СЪВЕРЮ-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ЗАМОСКОВЕРЪЩА.

КРЕМЛЕВСКАЯ СТѢНА ПРАВЯЯ, МОСКВОРЕЦКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ И СЪВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЗА МОСКВОРЕЦЪМЪ.

